

Соня Снехова

ВАЛЕНТИНКА
С СЮР~
ПРИЗОМ

Сладкая история Люви

Соня Смехова

Валентинка с сюрпризом

<https://litres.ru/74220928>

Аннотация

– Да иди ты... – выдавил он, в сердцах махнул рукой и сам пошёл прочь. – Пойду и с радостью! Ты пожалеешь, что так поступил со мной! Все локти искусаешь! Назад проситься будешь – не приму! Не прощу! Жди от нас приглашение на свадьбу! Вот так-то! *** День Святого Валентина принёс Изольде немало неприятных сюрпризов: любимый тайно обзавёлся невестой, ещё и скандал устроил у всех на глазах. Но девушка не станет сидеть, сложа руки. Разбитое сердце так просто не склеишь. Она отомстит. Да так, что поставит на место не только бывшего, но и всех его друзей. А если это не поможет забыть первую, настоящую любовь? Завязка отношений

Содержание

Сюрприз 1	4
Сюрприз 2	9
Сюрприз 3	19
Сюрприз 4	30
Сюрприз 5	39
Сюрприз 6	49
Сюрприз 7 (невесёлый)	63
Сюрприз 8	72
Сюрприз 9	84
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Сюрприз 1

– Я убью его... – прошипела сквозь зубы Изольда, выглядывая из своего наблюдательного пункта в лучших традициях детективного жанра.

Прошло чуть меньше месяца после их возвращения с того памятного дня рождения. Тогда всю дорогу Люба молчала и смотрела в окно на пробегающий белый пейзаж. Изольда сидела рядом со своей подругой. Она хотела взять её за руку, но Люба не дала, прошептав: «Не надо, пожалуйста».

Барби, вопреки обыкновению, ехала на переднем сидении. Свят рулил.

– Люба, ты не бери в голову. Это всё Марго придумала. Они давно вместе. Если бы было что серьёзное, то давно бы уже сбежала от своего профессора, – проговорила Барби.

– Я и не беру. С чего вы взяли? Устала немного. Только и всего, – проговорила Люба, не поворачивая головы.

– А хочешь к нам? – спросил Свят. – С предками познакомлю.

– Свят, я понимаю, что мать у нас ещё тот фрукт, но не надо её добивать, – заметила Барби. – Она после каждого визита Изольды лекарство принимает. Бултамицин называется.

– Как? – переспросила Люба.

– Бултамицин, – повторила Барби. – Оконьячивается. Го-

ворит, что лёгкие алкогольные напитки ей уже не помогают. Сопьётся матушка по твоей вине.

– Ага, ты на мать не гони. Она напёрстками пьёт, – вступился за мать Свят.

– Напёрстками. Сколько напёрстков войдёт в стакан? А потом начинает причитать: «Я его кормила, я его любила, а он неблагодарный, привёл девицу без спросу. Хотя бы из вежливости поинтересовался моим мнением, попросил одобрения. Разве я бы отказала?» – и Барби хихикнула.

Потом, в общежитии, Люба спросила у Изольды, правда ли что мать Свята пьёт.

– Нет, просто у Варвары очень предвзятое отношение к алкоголю. Ты же видишь, она даже безалкогольное пиво не пьёт. А мать у Свята классная. Мы скоро с ней подружимся. По тарелке уже сломали, по стакану тоже. Когда она взялась за табурет, отец Свята отобрал его у неё и сказал, что лучше посуду бить, дешевле обойдётся. Первый раз она попыталась меня выставить. Сказала: «Спасибо, пора и честь знать!»

– А ты?

– А что я? Я сказала: «Пожалуйста. Мне у вас очень понравилось. Буду почаще заходить».

– Что, так и сказала?

– Ага.

– А Свят?

– А что Свят? Он с родителями не спорит от слова совсем. Сказала мама, что мне пора уходить, и мы к нему поехали. У

него своя квартира есть. Два дня дома не появлялся, и мать больше не выставляла меня. Последний раз она выдала: «Из грязи в князи...», намекая на меня. А я ей: «Да что вы говорите! Респект вам». Я думала, что она салатом подавиться. Между прочим моим.

– Ты что, им салаты носишь?

– Люба, путь к сердцу мужчины лежит не только через членовредительство, но ещё и через желудок. Два желудка уже на мей стороне: папаша Свята меня обожает. Он поесть любит.

Первые дни Изольда и Свят везде таскали Любу с собой: в кино, по магазинам, в рестораны. Девушка пыталась сопротивляться, да куда там. Разве можно простому смертному двух атлантов победить? Но со временем они отстали.

Работа над проектом продолжалась. Люба старалась не смотреть на Демьяна. Ребята из команды в первые дни поглядывали на троицу, но старались делать вид, что ничего не произошло.

А вот Вере на теории доставалось по полной. Маргарита докапывалась буквально до каждой запятой. Как в том анекдоте: «То низко летаешь, то громко свистишь!».

Марго разукрасила её курсовую работу поправками. В конце написала: «Поёшь ты лучше». После занятий Вера подошла к преподавателю и спросила: «Если я вам спою, вы мне допуск дадите?».

В общем, время шло. Жизнь вставала на привычные ей

рельсы.

Приближение весны не могло не отразиться на отношениях двух влюблённых: Свят буквально надыхаться не мог на Изольду. Хвостиком таскался за ней по пятам. Про них уже поговаривали, что поженятся скоро, и вдруг...

Надо же было такому случиться! В последние дни Свят стал куда-то исчезать. Не всегда отвечал на звонки. Опаздывал на свидания, сбегал пораньше.

Изольда во всю готовилась отмечать День святого Валентина. Она отправилась за кое-какими покупками, а по дороге собиралась зайти в салон: сделать укладку, маникюр и макияж. Она решила, что сегодня всем своим видом добьётся от любимого предложения руки и сердца! Красота, как известно, страшная сила, а силы у Изольды было хоть отбавляй.

Девушка строила коварные планы на свадьбу. С чувством мести представляла, как пригласит Демьяна, а Марго оставит за бортом. А там, на свадьбе, глядишь, тот по новой в Любанию и влюбится. Надо будет, она заставит Веру принести костюм мыши и снова нарядит в него подругу. При этом Любу о её желании никто не спрашивал. Изольда была счастлива и хотела осчастливить всех остальных.

– Я убью его... – прошипела сквозь зубы Изольда

Без сомнения, она прийдёт Свята уже только за то, что ей пришлось прятаться за этой идиотской искусственной пальмой и шпионить за ним подобно героиням американских

блокбастеров. Посетители торгового центра с любопытством поглядывали на девушку, скрюченную в три погибели за раскидистым деревом.

Красивую причёску подправили листья пальмы. И теперь в новом виде она могла получить приз в конкурсе: «Я упала с сеновала, тормозила головой».

Встречайте взрывоопасную парочку: Изольда и Свят!

Сюрприз 2

Изольда, которая мысленно уже отбивала все его объяснения и отвергала мысли о прощении, замерла. Она широко раскрыла глаза и слегка наклонила голову к левому плечу.

– Что, прости, потом мы с тобой сделаем? – она сделала шаг, но поскользнулась на луже. Ноги стали разъезжаться в продольном шпагате. Вспомнила: когда-то в детстве её выгнали с занятий по гимнастике за то, что она так и не села на него. Девушка вдруг испугалась, замахала руками и схватилась за охранника, который не вмешивался до сей поры в ситуацию.

Затрещали лацканы его пиджака. Гарнитура была выдернута из уха. Одной рукой он ухватился за неадекватную покупательницу, другой пытался оторвать её от своего пиджака.

Изольда вроде уже стала подниматься, как на сей раз под ногу попала крышечка от чайника. И она, машинально повернувшись лицом к охраннику, садясь уже на поперечный шпагат, схватила его обеими руками, словно это был любимый, с которым прощалась надолго.

– Держи, держи, держи меня! Кому говорят, тащи! – командовала она, быстро перебирая ногами подобно сороконожке.

Снова затрещала материя. Лацканы оторвались вместе с

воротником и служили теперь коромыслом для Изольды. Охранник рывкнул, крикнул, подхватил её за локти и одним движением поднял. Она встала на ноги, каблуком упираясь в шишечку на крышке, проехав вперёд, отклоняясь назад и увлекая за собой охранника. Тот, пытаясь удержать равновесие, выставил пятую точку назад и таким образом, создав противовес, плюхнулся в эту самую лужу. Изольда же изящно опустилась ему прямо на колени, при этом коснувшись губами его лба и оставив аккуратный отпечаток красного цвета.

– Так, всё, хватит, – раздался голос Свята. Он одной рукой хотел было схватить охранника за ворот пиджака, но промахнулся и схватил за ворот рубашки, отчего та натянулась. По полу поскакали белые пуговицы. Второй рукой схватил за шкурку свою незадачливую подругу, и, разведя руки в стороны, оторвал их друг от друга.

– Ребята, у вас всегда так весело? Вы в психушку не обращались? – охранником оказался старый знакомый по общепиту из триста пятнадцатой комнаты. – А, это вы? А чего без костюма Снегурочки? – заржал он. – Во, блин, даёте.

Теперь «зрительный зал» столпился около входа в бутик.

– Помощь нужна? Вызываем полицию? – спросил кто-то.

– Нет, этих опасно в полицию. Они разнесут участок и выпустят всех заключённых, – ответил охранник, пытаясь привести в порядок то, что некогда называлось костюмом. – Эту парочку лучше не трогать. Пусть самоуничтожаются. А дружан ваш где? Всё за мышами охотится?

– Уже нашёл, слопал и подавился, – пробурчала Изольда, оправляясь. – Такую красоту испортил, мужлан, – и она гневно взглянула на Свята.

– Ничего, твою красоту испортить невозможно, солнышко! – парировал Свят с сарказмом. – Ты хуже, чем моя мамочка.

– Ты кого солнышком назвал? Это я-то солнышко? Я сейчас твоей курице перья повыщипываю. Ещё и расскажу Розе Наумовне, чем ты здесь занимаешься!

– Я сказал, иди в общагу. Зайду, пообщаемся.

– А кто ты такой, чтобы мной командовать?

– Я?

– Ты?

Охранник понял, что кого-то пора выводить, ибо девушка уже вставала в боевую стойку. В нём проснулась мужская солидарность. Свята ему стало жалко чисто по-человечески.

Он вежливо, насколько позволяла обстановка, попросил Изольду покинуть помещение, а также вернуть ему лацканы с воротником.

Девушка грозно глянула и гаркнула: «Уйди! Сгинь, нечистая, с глаз долой. Я недоговорила!»

Тогда охранник сначала взял её за руку, и попытался вывести, потом потащил за талию.

– Там вашу девушку охранник вытаскивает, – сказала продавец Святу, который уже отвлёкся от Изольды и рассматривал витрину.

– Ваш охранник, вы и спасайте, – небрежно кинул Свят, а потом добавил, – как вы думаете, это кольцо подойдёт моей возлюбленной?

– Замечательный выбор, – затарахтела продавщица. – Только сегодня, в День святого Валентина, именно это кольцо с тридцатипроцентной скидкой.

– Да? – спросил Свят, удивлённо глядя на продавца. – А объявления нет нигде.

– Только что руководство передало, что первому купившему это кольцо – скидка. Берите, берите, пока ваша подруга не убила нашего охранника и не разнесла наш салон! Чайник в подарок! Правда, без крышечки.

Охранник вышел с Изольдой на лестницу, которой пользовались только сотрудники торгового центра.

– Ты чего разбуянилась?

Девушка уже успокоилась и всхлипывала.

– Чего? Чего? Я думала, что он любит, а он... Ненавижу, гада. Так бы и убила, – и она вытерла слёзы оторванным лацканом. – Ладно, я в общагу. Спасибо тебе. Забирай свой лацкан, он мне больше не нужен.

– Да мне, собственно говоря, тоже. Пойду вытряхнуть с твоего мажора новый пиджак.

Девушка медленно побрела по лестнице, когда услышала:

– Ты это, общагу не разнеси. А то нам жить будет негде.

Февральский воздух её взбудрил. Вначале Изольда шла

очень медленно, но постепенно стала идти всё быстрее и быстрее, перебирая в голове планы мести.

Дошла до трамвайной остановки. Народу было много, но она как-то легко прошла в середину. Ей уступали не только дорогу, но и место. Народ подозрительно косился на эту странную девушку с растрёпанными волосами, размазанной по лицу косметикой и бормочущей под нос: «Ну, получишь ты от меня! Сделаю я тебе салат с мухоморами. Поганка бледная! Сморчок!»

На входе в общагу её окликнула вахтёрша: «Изольда, кто же тебя так? Побил, что ли, кто-то?»

– Меня? Побил? Вы это сейчас о чём? – девушка раздула ноздри.

– Прости, точно, о чём это я? Это я не подумавши. Он был бы уже не жилец! Ты права. Ты это, забери. В вашу комнату принесли. Сказали, для Бурыгиной. А её или нет, или телефон не берёт.

– Так она же потеряла свой мобильный.

– И как она без него живёт? Разве в наше время такое возможно? – удивилась вахтёрша.

– Представляете, выжила! Просто героический поступок, – усмехнулась Изольда. – Ладно, где там подарок?

Девушка подхватила стоявшую на полу коробку, словно пушинку, и направилась к лифту.

В комнате не было никого, кому можно было бы излить

свою боль. Держа на вытянутых руках коробку, Изольда закрыла ногой дверь.

От косяков взвилось облако извёстки в пересмешку с пылью. Девушка поставила коробку рядом с местом Любы, а сама тяжёлыми шагами дошла до своей кровати и села, скорее даже упала, подпрыгнув на матрасе.

Сквозь стиснутые зубы повторяла снова и снова:

– Не-на-ви-жу, не-на-ви-жу, не-на-ви-жу... Что б у тебя шина лопнула на безлюдной дороге! Чтобы ты... ты... женился на уродине, которая пересаливает суп и пережаривает котлеты... Чтобы ты ходил всегда го-ло-о-дным. Пончик тебе, а не запонки.

Вдруг её плечи запрыгали, лицо исказилось в гримасе, а из горла вырвался горестный стон. Зарылась в подушки и настроилась в волю настрадаться в гордом одиночестве.

«Пусть он веселится! Пусть! А я буду рыдать! И он ещё пожалеет, что я буду рыдать. Отныне никто не увидит весёлой Изольды. Только грусть вокруг и тоска...» – почему-то от этих мыслей слёзы не выжимались, а вот планы мести начинали меняться со скоростью света.

Проколоть шины! Нет, он может погибнуть на трассе. А он должен жить и страдать.

Так, кинуть кусок соли в тарелку! Незаметно не получится.

Подговорить сокурсников устроить ему тёмную... Есть шанс, что он им устроит.

Подружиться с его матушкой! Нет, это слишком жестоко.

Что же придумать такое, чтобы он сам приполз и просил у неё прощение? А она ему отказала?

Вот за что они со Святом так наказаны? Словно сглазил их кто-то. Слишком много завистников было: она – дочь поварахи и прораба, а он – сын крупного бизнесмена и Розы Наумовны.

Мать Свята никто иначе не называл, только Роза Наумовна. Связываться с ней не рисковали, а вот рекомендации её очень ценили. Единственный человек, открыто вступающий в конфронтацию с Розой Наумовной – Изольда. И до сих пор было неясно, почему мать Свята ещё не устроила девушке «весёлую» жизнь.

Вот Люба: и умница, и красавица. Правда, она, как кактус: расцвела на считанные часы, а потом сбросила свой цветок и опять выпустила колючки. Любка наверняка сейчас колошматила грушу в спортзале. Вот ведь чистая душа. Мстить Демьяну не захотела: «Кто я ему? Случайный поцелуй на лыжне? Он мне ничего не обещал. Сама влюбилась, самой и страдать!» Гордая какая. Ни словом, ни жестом не показывает, как ей больно.

Демьян тоже, хорош гусь, вскружил девушке голову и ушёл к своей тридцатилетней старухе. Свят обмолвился, что тот квартиру ей снял, жили уже вместе. Профессор зубами скрипел, но на развод не согласился. Вроде как по брачному контракту не так всё просто – половину имущества теряет. А

ему есть что терять, не зря же он лекции зарубежном читает и выступает консультантом какой-то крупной компании. Университет для него не более, чем хобби. Прямо американская история. Маргарита оказалась, как тот телёнок, который двух маток сосёт. Вернее, у двоих сразу на содержании.

А Верка, втюрилась в дохтура. Он к ней тоже неровно дышал. Видно это за версту. Но он, наоборот слишком порядочным оказался. Видите ли, старый для неё, был женат, второй раз туда не хотел, алименты на детей. Вера однажды даже ходила с ним сына из садика забирать. Вернее, украдкой шла, хотя он запретил. Сказал, чтобы она выкинула из головы. Пусть себе ровесника ищет!

Верка, как сказала: “Женю и в военный городок. Врачи нужны в армии!”

А пока она ходила на своё каратэ и укладывала на лопатки мнимого Романа.

День всех Влюблённых. Потом Восьмое марта... Так и молодость пройдёт. Ещё пара лет и превратятся они в старух...

От этих мыслей Изольде стало себя так жалко, что она заскулила по-собачьи: «У-у-убью, че-е-етвертую, изведу-у-у...»

Сердце оплела колючая ревность, и теперь каждая ранка кровоточила. Душа отказывалась верить тому, что видели глаза. Свят. А как клялся, как божился, что только Изольда и никто более. И он туда же, нашёл же себе клячу для изучения анатомии. Болеет, что ли деваха? Такая тощая да длинная.

Её бы откромить, всё симпатичнее была бы. Роза Наумовна такую точно не примет.

Изольда и Свят... Они прошли и огонь, и воду, и медные трубы. Весь универ считал их сладкой парочкой, дополнявшей друг друга. И повода считать иначе не было. Свят... Высокий, крупный, раскаченный русский парень с выразительными карими глазами, при виде которых у неё в груди оживлялась и щебетала стайка колибри. Единственный недостаток парня: он – из богатеньких, которому предки старательно искали невесту с хорошим бизнесом.

Она ему под стать: крупная, но не толстая, красивая, с шикарными волосами медного оттенка, не глупая, но и не заучка, заводная, с обострённым чувством справедливости, бесстрашная и не обращающая внимание на мнение окружающих, умная женским умом.

Святу нравилось её опекать, и она ему это позволяла. Святу нравилось дарить ей подарки, и она их принимала.

Изольда прекрасно знала и понимала, что однажды их пути-дороги разойдутся, даже думала, что была готова к такому моменту. Но предположить не могла, что он настигнет внезапно. Ведь договорились же, что без обмана, а он... А он такой, как все мужчины!

Но где-то в глубине души надеялась, что получится отфутболить всех претенденток на её любимого и убедить его отца, что именно она их невестка. Что это перст судьбы! Непонятно, от чего теперь больше всего разрывалось сердце.

На всю комнату раздался грудной вой. Девушка лежала на животе и била ногами о матрас. Кровать страдальчески скрипела под каждым душевным ударом пухлой ножки.

В дверь постучались, через секунду она приоткрылась и в проёме показалась ... коробка. Точно такая же, как и первая, с логотипом крупной фирмы по доставке цветов.

Сюрприз 3

Следом раздался голос Игната:

– Есть кто живой?

– Нет никого, не видишь, что ли? Уходи! – ответила ему

Изольда. – Я некрасивая.

– Я не из пугливых, – сказал парень и внаглую вошёл в комнату. – Между прочим, я не почтальон Печкин, чтобы вам коробки от всяких поклонников носить. Забирай своё добро!

– Это мне? – подскочила на месте Изольда, а в голове просияла мысль, что Свят таким образом решил попросить прощение.

– Да нет уж, это Бурыгиной. Кстати, а где она? Я вот... – и Игнат показал на скромный букет из пяти роз, который лежал на коробке.

– Как где? Грушаню долбит. А ты кидай да покедова. Некогда мне.

Игнат прошёл к кровати Любы, поставил вторую коробку рядом с первой. Он глянул на свои цветы. Хмыкнул, потирая подбородок. В итоге забрал свой букет и направился к двери.

– А ну, стой! – услышал он голос Изольды. – Куды букет понёс? Ты же ей купил, значит, уже не твоё. Щас горшок подтяну.

– Горшок? Но они же без корней.

Изольда уже не слушала. Она выскочила из комнаты и вскоре вернулась с трёхлитровой банкой солёных огурцов.

– Слышь, ты огурцы любишь? – спросила она Игната.

– Ну как, с картошечкой, – он боязливо стал отходить, предполагая, что за этим последует.

– Стой, кому говорят! Картошку потом себе сваришь, я могу только сырую предложить. Ты не сыроед, случайно?

– Нет, я это, пойду, пожалуй, а ты сама цветочки в рассол поставь.

– Ты чего удумал? – весь вид девушки говорил, что с ней лучше не спорить. – Не видишь, слабая женщина нуждается в помощи? Открой банку.

– Это ты-то слабая? – хохотнул облегчённо Игнат.

Он положил цветы на стол и взял банку в руки. Кто, зачем и с каким умыслом закрыл этой крышкой огурцы, оставалось загадкой. Показалось, будто белая ребристая пластмассовая крышка суперклеем приклеена к широкому стеклянному горлышку. Игнат попытался подцепить её край, но не получилось – пальцы соскальзывали.

– Изольда, у тебя же ногти, подсоби! А я давить буду.

– Игнат, ты знаешь, сколько стоят эти ногти? Давай лучше ножом?

Он опасливо покосился на неё.

– Давай, лучше я ножом, а ты отойди.

Девушка сбегала на кухню и принесла оттуда небольшой нож с зазубринами по лезвию.

Но он ни в какую не хотел лезть в узкую щель между банкой и крышкой. Тогда они решили положить банку на пол: один будет держать, а второй будет поддевать ножом. Так и сделали. Но банка оказалась хитрее и упрямее. Она то и дело норовила сбежать от Изольды с Игнатом.

– А чего вы здесь делаете? – услышали они голос Веры за спиной.

Девушка стояла около входа с коробкой в руках, идентичной первой двум, и смотрела на две попы, которые торчали из-под её кровати.

– Вы не мышь там ловите? – полюбопытствовала она.

– Банку, – ответила Изольда. – Банка убежала.

– А... – Вера осторожно прошла к кровати Любы и поставила рядом коробку. Посмотрела на первые две, – у нас сегодня склад коробок от цветочного магазина. Люба случайно не устроилась на подработку в фирму по доставке цветов?

– Что? – спросили Игнат и Изольда одновременно. Они резко повернули головы и встретились лбами. Удар был звонким. – Чёрт, – воскликнули и ударились о рамку кровати.

– Вот, поймали, – ответила Изольда, держа в руках трёхлитровую банку.

– Зачем тебе эти огурцы? – удивлённо спросила Вера. – У нас же в холодильнике открытая пол-литровая банка стоит. Ты забыла?

– Там мало, – заявила Изольда. – Помоги эту открыть.

– А ты это, не беременная случаем? – с подозрением посмотрела Вера на Изольду.

– Типун тебе на язык! Любка тогда столько пилюль набрала, что мне лет до пятидесяти хватит. Банка нужна для цветов. Игнат Любке цветы принёс. Игнат, подтверди.

– Принёс.

– А куда огурцы денем? – поинтересовалась Вера.

– Так скормим, – уверенно произнесла Изольда. – Игнат сказал, что с картошкой любит. Игнат, подтверди!

– Да мне как-то расхотелось картошечки-то, – парень снова начал искать пути для отступления.

– А ты картошку не ешь. Всё равно не сварил. Огурчиком закусишь.

Вера усмехнулась, вздохнула:

– Давай свою банку.

Девушка вышла с ней из комнаты. А Изольда как-то пристально рассматривала Игната. Настолько пристально, что тот начал себя оглядывать, всё ли у него в порядке.

– Хочешь, чтобы Любка тебе дала? – неожиданно спросила Изольда.

– Что дала? – Игнат резко покраснел.

– Конспекты списать. А ты о чём подумал?

– Да так, не о чём. А что для этого надо сделать? – после этих слов Игнат тотчас отошёл от девушки на безопасное расстояние и уставился на неё испуганными глазами.

Вся нанесённая утром косметика окончательно переме-

шалась на её лице. Чёрные от туши слёзы высохли разводами, отчего она напоминала Пьеро. Размазанная помада превратила её милую улыбку в зловещую ухмылку Джокера. Тоналка пошла пятнами. Растрёпанная причёска теперь была украшена парой белых перьев, которые, вероятно, она подцепила, когда лазила под кроватью. Припухлость после слёз ещё не прошла. М-да, жутковатый образ даже для Хэллоуина.

Девушка странно, скорее зловеще улыбнулась, отчего у парня зашевелились волосы на голове. Он не трус, но Изольда сегодня не выглядела адекватной.

Игнат поглядел на неё с опаской.

Девушка же оценивающе его осматривала, словно приценивалась к экстерьеру:

– Так, не Свят, но тоже пригодишься. Ростика маловато. На палец меня выше, не больше. Чего не вырос-то? Ел, что ли, плохо в детстве?

– Было дело. Слушай, я пошёл, – он направился к выходу, но почувствовал сильное притяжение со спины. Изольда схватила за одежду и потянула назад.

– Куда? Не трепыхайся, а то ещё и тебе воротник оторву.

– А ты уже кому-то оторвала? Святу?

– Нет, охраннику в магазине. Хороший парень оказался, душевный. Надо будет отблагодарить.

Игнат подумал, что, если бы ему оторвали воротник, он бы тоже оказался душевным, только бы избавиться от сума-

сшедшей. А вот от благодарности точно бы отказался.

– А в каком магазине?

– В ювелирке. Прикинь, прям там застучала Свята с его новой пассией. Кольцо ей выбирал. – с жаром рассказала Изольда и показала, как девица примеряла кольца и растопыривала пальцы.

– Так ты бы лучше Святу ворот порвала, охранник за что пострадал?

– За компанию. А Свята я чаем облила с ног до головы. Картина на все сто, поверь.

Видя, что Игнат заговаривал ей зубы, а сам пытался ретироваться, дёрнула его обратно.

– Я не отпускала. Обещал помочь, а теперь в кусты?

– Я? Когда обещал? Обещанного три года ждут.

– У нас пять минут за год идёт. Стой, кому говорят. Хотя, куда ты против него? Так, замухрышка. Без слёз не взглянешь.

– Слушай, я, конечно, не Свят. И может, мне до твоего секс-символа далеко, но наговаривать на меня не надо. Я – биатлонист, к твоему сведению.

Изольда ещё раз критически оглядела Игната. Худой, но жилистый – подержаться толком не за что, волосы, не то русые, не то каштановые, забраны в маленький хвостик на затылке и... ужасные очки.

– Очки сними, – коротко приказала она.

– Чего?

– Очки... сними... – повторила она медленно.

Игнат опасливо покосился на девушку, но просьбу её всё-таки выполнил.

– Есть у тебя что-нибудь поприличнее этого поношенного спортивного костюма? – продолжала прицениваться Изольда. В её голове прямо на ходу зрел коварный план мести Святи.

– Рубашка есть, белая. Вроде. Не знаю. А зачем тебе?

– Не мне, а тебе.

– А зачем мне?

– Я тебя в ресторан приглашаю.

– Сегодня?

– Именно.

– Почему меня? Чем я тебе не угодил?

Изольда снова с сомнением просканировала парня. Может, она ошиблась в выборе кандидатуры? Что-то уж сильно недалёким он казался. Подтормаживал, как перегруженный комп.

– Зачем мне... зачем тебе... Надо так. Через тридцать минут встречаемся здесь. Чтобы пришёл наряженный, как на вручение красного диплома.

– Зачем...

– Ты издеваешься? Что в моих словах неясно?

– Мы каким составом-то идём?

– Ты и я. Тебе ещё кого-то надо?

– Не пойду я ни в какой ресторан! Я ещё жить хочу. Тем

более сегодня. Я Любу хотел пригласить. Нет-нет, и не уговаривай. Твой меня за яйца к потолку повесит. Они мне ещё нужны. Не пойду, и не проси.

Игнат хотел проскочить к выходу, но не тут-то было.

– Игнат, скрась несчастной её одиночество. Бросил меня Свят, прям сегодня и бросил. Выручай, а? – и она вдруг как-то осунулась. Закрыла руками лицо. Плечи стали подрагивать. – Ладно, иди, – махнула она ему рукой и тихонько заскулила.

– Изольда, перестань, слышишь. Не плачь, – Игнат подошёл к девушке, прижал к себе и погладил по голове. – Хочешь, я ему за тебя морду набью? А?

– Не хочу. Это я и сама умею. Игнатушка, милый, выручай. Тошно мне, ой как тошно, – она уткнулась ему в плечо и тихо плакала.

– Изольда, да как помочь-то? Ты уверена, что вы расстались? Может временно поругались?

– Он мне изменил. Я же тебе говорила! Пошли со мной в ресторан! Хочу гульнуть последний раз! Пусть знает, что не только он может мне изменять! – она подняла на него своё перепачканное лицо. – Глянуть хочу в его бессовестные глаза. Пусть потом жалеет, что потерял такую красавицу, как я!

И она сделала жест, обозначающий: «Посмотри же на меня».

Игнат посмотрел на неё, а потом на своё плечо, на котором проявился чёткий отпечаток лица Изольды. Красота, конеч-

но, страшная сила, но не до такой же степени. Теперь уже он готов был разрыдаться: умудрился заглянуть в злополучную комнату в столь неудачный момент. Лучше бы на его месте оказался кто-нибудь другой. Он слишком молод и хрупок, чтобы очутиться между двумя разъярёнными титанами.

– Изольда, я прошу тебя. Пощади и отпусти.

– А ты приведёшь мне кого-нибудь на замену себе, повыше и покрупнее желательнее?

– Своих подставить? Ой...

– Что сказал?

– Все к семинару готовятся. Завтра с первой пары лютый препод у нас, гонять будет по методичке...

– Ладно, уходи. Прощай! Потом скажешь: «Была хорошая девчонка, зря я отказался помогать!» – разочарованно вздохнула девушка и пошла к своей кровати.

Игнат в задумчивости посмотрел на неё. Кто знает, что она себе надумала. Эх, была не была!

– Хорошо, только обещай мне, без эксцессов.

– Да разве я могу? Ты за кого меня принимаешь? Я же мухи не обижу! Давай через полчаса. Здесь же.

Изольда

Прости меня, Игнат. Верно говорят, что мужчины боятся женских истерик. Да, в них мы страшны, равных в этом нам нет. А если бы я порешила с собой... Повёлся, наивный. Плохо меня знал.

Ой, Свят! Лучше тебе в ресторане со своей мымрой недо-

кормленной не появляться. Я не буду скандалить при всех. А вот в дамской комнате всякое может случиться. Не упущу момента, можешь не сомневаться: подробно расскажу и продемонстрирую пернатой доходяге, что бывает, когда мне дорогу переходят.

Отныне, Свят, я вышла на тропу войны. Ты мне больше не нужен, но и ни одна девушка не сможет к тебе подойти!

Как же я тебя ненавижу, Дурко Иванович! От всего сердца тебе желаю до конца дней своих ходить холостяком, питаться только в ресторанах, во снах только меня видеть и забыть о горячих ночах! Да будет так!

Изольда подошла к зеркалу и онемела. На неё смотрело чучело. М-да! Если в таком виде явиться в ресторан, ползала освободиться махом.

Усмехнулась. Взяла жидкость для снятия макияжа и принялась за дело. Вскоре на неё смотрело совсем иное отражение: бледное лицо с покрасневшими глазами и носом.

– Верка, ты где была? – спросила она у подруги, которая вошла с вазой в руках.

– Вот, нашла подходящий сосуд для цветов, – девушка показала свою находку. – А где Игнат? Ушёл уже? Я в читалку. Поработаю немного там. Придёшь?

– Нет, я Игната в ресторан пригласила, – сказала Изольда, прикладывая чайные пакетики к глазам.

– А чего сразу не на кладбище? За что мстишь парню? –

усмехнулась Вера.

– Я со Святом рассталась, – тяжело вздохнула Изольда. И, увидев жест Веры, готовой подойти к ней, остановила подругу, – не надо, а то опять расплачусь. Лучше помоги мне навести красоту.

Ровно через двадцать семь минут Изольда стояла в центре комнаты, как греческая богиня: шифоновое молочное платье в пол с запахом выигрышно подчёркивало пышные формы. Медные локоны элегантно уложены гладкими волнами. Серо-голубые глаза подчёркнуты ровными стрелками. А губы подкрашены ровным слоем матовой бордовой помады. Совершенство спустилось с Олимпа. Берегитесь, людишки.

Дверь скрипнула. Девушки обернулись и окаменели от удивления.

Сюрприз 4

– Ты кто будешь такой? – выдала Изольда, откашлявшись.

Перед девушками стоял совершенно незнакомый им парень.

Его светлая кожа буквально сияла. Глаза блестели. Обаятельные ямочки украшали улыбку. Пышные волосы, элегантно зачёсанные назад, касались плеч. Стильный серый костюм в мелкую клеточку подчёркивал широкие плечи и крепкие ноги. Кожаные коричневые ботинки дополняли образ.

– Конь в пальто, – раздался до боли знакомый голос.

– Игнат, ты ли это? Иль не ты? Не признаю я чего-то. Зрение, что ли, подводить стало?

– Нет, не я. Изольда, хватит уже придуриваться, – парень уверенной походкой зашёл в комнату и закрыл за собой дверь.

– Значит, всё-таки ты. И скрывал от нас красоту неземную. Прямо принц из Поднебесной, – она обошла его кругом, поцокала языком, словно присматривалась к племенному жеребцу.

– Так я пойду, переоденусь, чтобы не смущать тебя своим внешним видом. Между прочим, на китайца я как-то меньше всего похож, – усмехнулся парень.

– А ты... Почему... Не знала... – промямлила Изольда.

– Что не знала? Что я не китаец?

Вера прыснула со смеху:

– Серьёзно, Игнат, а ты чего шифровался?

Игнат перешёл на полусшёпот:

– Только никому, договорились. Я по заданию оттуда... – и он показал пальцем в потолок. – Только никому.

– Оттуда? Отлично, – Изольда окончательно пришла в себя. – Теперь едем туда, навстречу судьбе.

– Получить по макушке называется встреча с судьбой? Вера, если я не вернусь, передай Любе мой прощальный букет, – Игнат старался держать печальную мину, но выходило плохо. Адреналин уже плескался, а кулаки чесались. – Только задёшево я свою шкуру не продам. Надо было Любу дождаться. У неё как раз подходящие перчатки для ресторана есть.

– Поехали уже, – Изольда направилась к шкафу, где висела верхняя одежда. – Мне срочно нужно восстановить запас энергии и заесть стресс.

– Скажи лучше, разнести ресторан.

Игнат подошёл к девушке и помог надеть куртку.

– Ты не сказала, куда едем. Я бы такси вызвал. Или на трамвае? – он достал из кармана дорогой гаджет.

– А это откуда? – Изольда с удивлением посмотрела на телефон, который держал в руках парень.

– Оттуда же, откуда и прикид. У нас в общаге всякие обитают. С мира по нитке, сама понимаешь... Не могу же я при-

вести такую очаровательную девушку в ресторан, одевшись как ботан.

– Не можешь, – согласилась Изольда, не сводя взгляда с парня.

Игнат был хорош. Не просто хорош. Он был великолепен. Если бы они не прожили бок о бок больше полугода, она бы решила, что он подпольный миллионер. Даже сама манера держаться изменилась. Вот что с людьми прикид делает.

– Слышь, Игнат, ты бы к Любе в таком виде подкатил.

– И что? Если уж Люба самого Ососова отшила, мне вообще ничего не светит. Только одно мне неясно в этой истории, как Демьян её отпустил? Не зря же он сюда дорожку проложил. Не так прост этот тип. Вы бы за Любу-то побеспокоились. Он...

– Что ты заладил: он да он, – перебила его Вера. – Никто ни за кем не бегал. Они же здесь всей толпой вечно паслись. Пирожки наши узурпировали, а теперь пирожки закончились. Идите уже, я хоть поучу к завтрашнему зачёту по теории. Как я ненавижу эту Маргошу. У меня при одном её виде коленки трясутся. Если не сдам, меня до сессии не допустят. Хоть уходи из-за неё, – горестно вздохнула девушка.

– И в самом деле, давно хотел спросить. Чего Марго тебя сживает? Ты где дорогу ей перебежала? Глазки её профессору строила?

– Чего? – Вера даже закашлялась.

– А что? Говорят...

– Говорят, в Москве кур доят, а в Париже петухов, – перебила его Вера. – Идите уже, что ли.

– Вера, одолжи деньжат, – неожиданно произнесла Изольда. – Я совсем забыла, что спустила всю свою заначку на подарок Квазимодо.

– Не надо, – встрял Игнат. – Я же всё-таки мужчина. Подзаянл там же, где и всё остальное позаимствовал.

– А у тебя точно хватит? – с сомнением посмотрела на него Изольда. – Мы не в Фастфуд идём. Там всё очень дорого. Ну, просто очень и очень дорого!

Игнат усмехнулся:

– А я наивный алтайский юноша полагал, что в кафетерий за углом. Если ты собралась мстить Святу, то, скорее всего, там, где его можно застать. Не знаю, где конкретно, но могу примерно предположить, сколько там всё будет стоить. Поверь, я занял столько, что хватит больше, чем на стакан минеральной воды. Поехали? Адрес говори.

Через полчаса молодые люди стояли на крыльце известного ресторана города. Он славился изысканной кухней и чеками на круглые суммы, что не пугало посетителей. Они готовы были проторчать в листе ожидания месяц, чтобы получить заветное место под солнцем. Владелец заведения оказался партнёром по бизнесу несостоявшегося свёкра Изольды. Поэтому весь персонал хорошо знал в лицо их со Святом, а свободный столик находился в считанные секунды.

– Мы приехали раньше. Отлично, – Изольда поправила волосы, провела рукой по платью и оглядела спутника. Он выглядел по-прежнему безупречно, – ух ты ж. Голливудская звезда, и как только удавалось скрывать такую красоту от нас?

– Раньше чего? – спросил Игнат, игнорируя последний вопрос и сдавая верхнюю одежду в гардероб.

– Раньше Свята, конечно же.

– А... Как же это я не догадался, – съехидничал он. – Ты помнишь, что обещала вести себя, как истинная леди?

– О да, сэр, – Изольда обворожительно улыбнулась и взяла Игната под руку.

Они прошествовали к дверям, словно дефилировали по красной дорожке. Не хватало оживлённой толпы журналистов и вспышек их фотокамер. Но пара всё равно улыбалась, держала себя гордо и статно.

Девушка то и дело ловила на себе заинтересованные взгляды.

– Добрый вечер, – медленно кивнул и поприветствовал гостей швейцар. Он распахнул перед парой стеклянные высокие двери с золотыми ручками.

Молодых людей тотчас поспешил встретить администратор:

– Добрый вечер, ваш столик ожидает вас. Святослав присоединится к вам позднее? – мужчина в смокинге с бабочкой подозрительно покосился на спутника Изольды.

– Как, он ещё не здесь? – наигранно удивлённо уточнила девушка. – Будьте так любезны, непременно к нашему столу, – и она улыбнулась, обнажив ровный ряд жемчужных зубов.

– Обязательно. От вас передать почтение уважаемой Розе Наумовне? Вашего официанта зовут Дмитрий. Через пару минут он примет заказ. Хорошего вечера.

– Розе Наумовне? Она здесь? – на полном серьёзе спросила Изольда. Как-то встречаться с неудавшейся свекровью не хотелось. Та точно восторжествует. Но, вспомнив, зачем она здесь, добавила, – обязательно передайте мою искреннюю признательность.

Молодые люди проследовали за официантом, который ловко лавировал между столиками, коллегами с подносами, посетителями.

– Всё-таки я сегодня красная тряпка тореадора. Мало заметная роль, – пробормотал Игнат, открывая меню. – Что меня ждёт? Быть перемолотым в тартар? Или стейк с кровью. А вот ещё, отбивная по-французски. Изольда, ты что любишь больше: с кровью или по-французски? Это та, что сверху белым полита? Например, раздавленными мозгами.

– Перестань, уже. Бесит. Я буду ягнёнка на гриле. Он обалденный здесь. Денег хватит?

– Хватит, не беспокойся. Ты в курсе, что у меня со Святом совершенно разные весовые категории, – парень наступивал пальцами по столу. Он начал заметно нервничать. –

И он чемпион университета по греко-римской борьбе. Положит меня на лопатки, завернёт мои лапки и прижмёт пресом как цыплёнка-табака.

– Помнишь наш уговор? Ты мне оказываешь услугу, а я договарюсь с Любой.

– Ты бы говорила потише, – пробормотал парень, – а то мне ещё за Любу влетит... Если, конечно, останется живое место, куда может влететь.

– Ты чего это?

– Да так, ничего. Просто оглянись нечаянно...

– Обернуться, значит... – проговорила Изольда. – Хорошо, я заказ сделала, мне каре ягнёнка и... Игнат, ты шампанское потянешь?

– Потяну. Сказал же, есть деньги. Изольда, я понимаю, что отступать уже некуда, но у меня просьба: как я скажу, что надо уходить, сразу уходим, – голос парня прозвучал непривычно серьёзным. Он явно требовал чёткого исполнения своей “просьбы”, отказы не принимались. Разительная перемена в Игнате впечатлила Изольду. Не парень – а сплошной сюрприз. Что ж дальше-то будет?

– Ты чего, шпион американский? Боишься явку провалить? – хихикнула девушка, сканируя глазами зал.

Изольда где-то в душе понимала, что явиться сюда, да ещё с новым кавалером не самая гениальная из её идей. «Сколько раз себе говорила, нельзя действовать на эмоциях. Но мне же надо было выгулять новое платье, зря, что ли, заказывала

его», – оправдала себя она, доставая телефон.

Она действительно заказала это шикарное платье для дня Святого Валентина. Ей хотелось навсегда покорить сердце Свята. Он не смог бы остаться равнодушным. Она шикарная девушка.

И вот, крах всех надежд. Зачем же он врал, что не любит худых? Что хорошего человека должно быть видно издалека?

Тень печали пробежалась по лицу. Изольда на какой-то момент задумалась, потом качнула головой, словно отгоняла от себя грусть.

– Игнат, сфотографируй меня, чтобы задний план был виден, – она протянула ему свой гаджет.

Парень взял аппарат, сказал, куда сдвинуться, как повернуть голову. Готово.

Он не просто выбирал идеальный ракурс для заднего фона. Изольда действительно была слишком хороша: чуть насмешливый взгляд, полуулыбка, горделивая осанка головы. Девушка выложит в инстаграме своё фото, и его обязательно увидит Свят. И пусть тогда пожалеет, какую королеву красоты упустил...

Свят – один из приближённых Демьяна. Убери от Демьяна друзей и с чем останется этот зазнавшийся мажор?

– Изольда, только без истерик, умоляю, – впрочем, последнее слово было добавлено для «рифмы».

Девушка положила телефон на стол, увеличила изображе-

ние заднего фона и... улыбка застыла на лице.

– А вечер перестаёт быть томным, – пробормотала она.

– Я не знал, что они встречаются, – сказал Игнат. – Как ты думаешь, у меня есть шанс?

– У тебя? Шанс? Какой? Прямо здесь сдать экзамен по теории? – недоумённо спросила Изольда. – Зачётку взял? Она любит богатеньких. Глядишь, с Демьяна на тебя переключится. Отличная рокировка выйдет. Я за.

– Зачем мне старуха? Ей скоро тридцать, – усмехнулся Игнат. – Демьян занят, стало быть, сердце Любы свободно
Изольда задумчиво посмотрела на Игната:

– Слушай, а это мысль. Я тебе помогу. Только как же ты с двумя-то одновременно будешь встречаться?

– Ты о чём? Я пока что ещё ни с кем не встречаюсь.

Сюрприз 5

Его тонкие и длинные, как у музыканта, пальцы скользили по столовому ножу. В хромированной стали отражался свет потолка. Лицо молодого человека приняло задумчивое выражение.

– А я? В ресторан пригласил? Стало бы встречаемся. Как честный мужчина после сегодняшнего вечера ты просто обязан на мне жениться, – она лукаво посмотрела на него. – Посмотри, здесь весь университетский бомонд. Завтра на всех этажах будут шушукаться о твоём героическом поступке, – Изольда распрямила ладонь, вытянула пальцы и отвела руку немного в сторону, словно показывая перспективу. – Все самые гордые красавицы ручейком потекут к твоим ногам: Игнат увёл девушку у самого Свята! Мажоры терпят крах на всех фронтах.

– Наивная, – усмехнулся Игнат. – Если бы это были тупые мажоры, которые прожигают деньги предков, тогда ещё можно было бы их заткнуть. Эти... Эти другие. Ладно, ты мне помогаешь подобраться к Любе, а я тебе вернуть Свята. Идёт?

Он положил руку ладонью вверх на стол. Изольда накрыла её своей. Пакт о сотрудничестве был заключён.

– Расписываться кровью на салфетке будем или на ладошки плюнем, чтоб наверняка? – предложила девушка.

– Думаю, наших слов достаточно.

Девушка накручивала на палец прядку волос, что могло означать только одно – созидательная мысль заработала.

Игнат внимательно наблюдал за Изольдой. Счастливая улыбка, озарившая её лицо, могла означать только одно. план готов. Парень сжал её пальцы:

– Я умоляю, давай поедим вначале. Ты же голодная. Тебе стресс заесть надо.

– Нет, я лучше знаю, что хорошо для моего стресса. Его надо выпустить. Я пошла! – она поднялась.

– Изольда, сядь, – услышала незнакомые нотки в голосе Игната.

– Игнат, я не узнаю тебя сегодня. То ты слизняк слизняком, а тут вдруг... Голос прорезался? – она нахмурилась. – Зря, очень даже зря. Ты не только со Святот в разных весовых категориях, но и со мной. Лучше пожелай мне удачи!

– Изольда, оттуда я тебя спасти не буду, – и в его взгляде промелькнуло что-то такое, от чего у более робкой особы душа сбегала бы в пятки. Но Изольда была слишком поглощена своей идеей, она даже не заметила недовольства парня.

– Лучше помолись о спасении душ этих несчастных, – гордой поступью королевы девушка пошла по направлению не подозревающей о приближающейся грозе пары.

На столе, за которым сидели Демьян с Маргаритой, красовался букет бордовых роз. Рядом со столиком на специаль-

ной тумбе стояло ведёрко с бутылкой шампанского.

«Празднуют, гады...» – Изольда вся светилась от задуманной ею пакости. Свят так и не появился, а душа требовала отмщения. Эта парочка подходила для него как нельзя лучше.

Чем ближе девушка приближалась, тем яснее видела натянутую на лицо Марго улыбку. Нет, так счастливые женщины не встречают день Святого Валентина.

– Какие люди и без охраны. Позвольте вас поздравить и выпить за ваше счастье? – она обернулась, ища, куда бы сесть.

– Изольда? – удивился Демьян. – А что ты здесь делаешь?

– Собственно говоря, а что вас смущает? Место даме не уступите? Или вас не учили хорошим манерам? – градус агрессии медленно, но верно полз вверх. – Постой, ты хочешь сказать, что меня тут не должно быть?

Демьян встал, уступая место девушке.

– Разве Свят тебе не говорил? Вы посидите, пообщайтесь. Я сейчас попрошу третий стул и подойду.

– Не стоит, она не одна здесь, – небрежно перебила его Маргарита.

– С кем тогда?

– А ты сам посмотри... Вот они, ваши простушки, – это был перебор. «Простушки» упало на благодатную почву растущего гнева.

Демьян обернулся. На его лице появилось странное выра-

жение:

– Вот это кадры! Изольда, ты своего Альфонса на деньги Свята выгуливаешь? – изумлённо спросил он.

– Я, между прочим, по ресторанам хожу исключительно за чужой счёт. Пример беру с преподавателей нашего университета, – она растянула губы в улыбке и посмотрела на слегка покрасневшую Марго.

– Ладно, девочки, – сарказм так и сочился из уст Демьяна, – вы пообщайтесь. Изольда, только без кровопролития, а то у твоих подружек некому будет принимать экзамен по теории...

– Какова потеря... Ты иди куда шёл, я тут сама разберусь. Маргарита не пыталась остановить Демьяна. Но если бы взглядом можно было сжечь, от парня бы давно остался один пепел.

– Принесла нелёгкая, – одними губами произнесла Маргарита. Она откинулась на спинку стула. Сцепила руки в замок. Сейчас она больше напоминала экзаменатора, нежели посетителя ресторана. – Чем обязаны? Надеюсь, ты не принесла в сумочке зачётку нашей хористки.

– Вот как, значит вы тоже в хоре поёте? В церковном, надеюсь. Грехи замаливаете, – Изольда посмотрела на пустой бокал, – а давай отметим наши посиделки? Секундочку, сейчас всё будет, – она потянулась за бутылкой шампанского.

Марго вдруг вскрикнула и подняла руку:

– Стой! – спохватилась и спокойным тоном добавила, –

знаю я твои способности. Лучше позову официанта.

Тот сразу подошёл, открыл бутылку, разлил по бокалам.

– Чокнемся? – спросила Изольда, разглядывая на свету пенящийся напиток.

– С вами точно не мудрено крышу потерять. Обойдёшься,
– ответила Марго и пригубила бокал.

– Что? Зазорно чокаться со студентками? Вот как оно получается: со студентами спать не зазорно, а чокаться зазорно. Логика на высоте, я посмотрю.

– Тебя Бурыгина отправила? Сама побоялась мне в глаза сказать, – Марго с чувством превосходства посмотрела на Изольду.

– Нет, Люба удар левой отрабатывает. Я по собственной инициативе.

Изольда приподняла бокал на свет и покрутила его. Шампанское красиво искрилось.

– Ты в курсе, что инициатива наказуема? – прошипела Марго. – Чего ты добиваешься?

– Давай чокнемся! – вместо ответа Изольда привстала и потянулась к Маргарите, задев по пути вазу с цветами. Та опрокинулась, и вода разлилась по всему столу. – Ой, какая досада. Подмочили репутацию.

Марго удивлённо смотрела, как на скатерти стремительно увеличивалось мокрое пятно.

– Деревня! – в сердцах выдала она. – И чего не сидится с Зайковым? На Демьяна позарилась? Напрасно. Он таких,

как вы, пачками меняет.

– Хм, стало быть, использованным довольствуешься. А я бы-
ла о тебе лучшего мнения, – Изольда с отвращением огляде-
ла Риту, – а он как, подробностями-то делится?

Маргарита привстала, подняла руку, чтобы позвать офи-
цианта.

– Ладно, я пошла. И тебе хорошего праздника, – Изоль-
да повернулась, довольная собой. Дело сделано: скандал не
устроила, а настроение испортила.

Она не успела пройти и пары шагов. По ироничному сте-
чению обстоятельств к ней под ноги упало ведёрко с бутыл-
кой шампанского, которое тотчас вырвалось на свободу и
принялось «играться» в рулетку: бутылка под напором струи
крутилась на мокром полу, щедро орошая попадавшие по
пути предметы и ноги. Лёд, переливаясь, блестел на полу.

– Ах, какая досада, – передразнила Маргарита Изольду. –
Аккуратнее надо быть. А то вазу уронила, шампанским пол
помыла. Какая ты неуклюжая.

– Я? – Изольда медленно на каблуках поворачивалась к
преподавательнице, которая уже сидела на своём месте и
смотрела с усмешкой на студентку. – Сейчас салатиком укра-
шу твою вылизанную коровьим языком причёску, тебе пой-
дёт, – и она потянулась было к тарелке, как почувствовала
резкий захват на своём запястье.

– А ну, стоп! – раздался над ухом голос Демьяна.

Рядом с ним стоял Игнат. Изольда посмотрела сначала на

одного, потом на другого.

Марго развела руками, увидев гневный взгляд Демьяна:

– Девушка оказалась такая неловкая. Хотела пойти к себе, но пошатнулась и уронила ведро.

– Ах, простите, вероятно я поставил его неловко, – подскочил к ним официант, который только что наполнял бокалы. – Ужин за счёт заведения, – обратился он к Изольде.

Девушка подняла на Марго глаза, полные отчаянья. Подол её нового красивого платья был испорчен.

– Я уронила ведёрко? Это как меня должно было шатнуть, чтобы я его задела? Может проведём следственный эксперимент. И вы покажете? – Изольда раздувала ноздри и приближалась к Марго. – Это ты его на меня толкнула.

– Я? Ну что ты? Стала бы я опускаться до мелких разборок. Видишь, тоже вот пострадала. Капли и на меня попали. Пойду, приведу себя в порядок.

Марго встала и направилась в сторону туалетных комнат.

– Изольда, поехали обратно. Наотмечались уже, – Игнат подхватил её под локоть, но она вырвала свою руку.

– Я тоже пойду и приведу себя в порядок, – и, прихрамывая, направилась вслед за Маргаритой.

– Пожалуй и я прогуляюсь, – пробормотал Демьян. – Игнат, ты не хочешь пройтись со мной... до дамской комнаты? Не люблю вмешиваться в чужие разборки, но похоже сегодня придётся изменить правилам.

– И давно ты с Марго? – усмехнулся Игнат. Он не мог

сдержанность презрения.

– Завидно? – Демьян оставил его без ответа.

– Я на старух не падох...

Они как раз вошли в коридор, ведущий к туалетам. Демьян резко остановился, схватил Игната за грудки и прижал к стене:

– Слышь, лыжник, научись сначала почтительно отзываться о женщинах. Не твоего ума дела, ясно?

– Какие мы грозные, – Игнат стряхнул с себя руки Демьяна. – Ладно, кувыркайся с кем хочешь, только Любе мозги не компостируй.

– Не твоего ума дело, – повторился Демьян. – Увижу рядом с Любой, ноги выдерну и вставлю лыжные палки.

– Султан выискался: одну имеет, другую держит про запас.

Спас Игната визг Марго, который донёсся из туалетной комнаты. Демьян и Игнат, ринулись к двери. Распахнули её и замерли.

На раковине, поджав ноги, сидела Маргарита и визжала. А Изольда, забыв про своё красивое платье, стояла на коленях и что-то искала под раковиной.

– У вас что происходит? – спросил Демьян. – Рита, ты зачем на раковину забралась? Изольда, это ты её туда закинула?

– Мышь! Там мышь! – верещала Марго.

– Я бы её в унитаз головой макнула, а не на раковину по-

садила, – ответила Изольда, продолжая искать.

– Какая мышь? Игнат, вы что, мышь с собой принесли? – Демьян посмотрел на Игната.

– Изольда, признавайся, где ты мышь взяла? – Игнат обратился к Изольде.

– Дверь закрыли, пока она не убежала! – вместо ответа раздался приказ девушки.

Парни заскочили внутрь и закрыли дверь.

Одна из кабинок раскрылась и оттуда с визгом вылетела девица: «Мышь!»

– Где? – одновременно спросили Демьян и Игнат.

– Там, в унитазе!

Девица посмотрела на парней, потом на выпрямлявшуюся Изольду, потом на Марго и заскочила на раковину по соседству.

– Я пошла! Никого не впускать, никого не выпускать! – скомандовала Изольда и направилась туда, откуда выскочила девица.

И вдруг все увидели бежащую вдоль стенки белую крысу. Увидев людей, животное остановилось, приподнялось на задние лапки и зашевелило усами.

– Какая прелесть! – воскликнула Изольда. Она сделала пару шагов к крысе, но та, вероятно испугавшись, побежала в другую сторону.

Внезапно в помещение вошла заплаканная девушка.

– Слезь, дай умыться! – она бесцеремонно подошла к

Марго.

– Не слезу. Таммышь, – ответила женщина.

– Где Ларка? – слёзы моментально высохли на глазах у девушки. Она опустила руку к полу и позвала, – Ларка, Ларка.

Крыса тут же побежала к своей спасительнице.

– Ларочка! Как же ты меня напугала. Глупая. Зачем сбегала?

Девушка держала крысу двумя руками и целовала в крошечный носик.

– Ты в ресторан крысу принесла? – брезгливо произнесла Марго, спускаясь с раковины.

– Я всегда её с собой беру. Она не сбегает.

– Пожалуй, я скажу Вере, что ей на зачёт завтра надо взять... – хихикнула Изольда.

Сюрприз 6

– Ну что, мышь найдена и обезврежена. Расходимся, Рита, иди за столик. Изольда, я знаю, ты девушка положительная, хоть и вспыльчивая. – начал Демьян.

Изольда, воспользовавшись паузой, не могла не вставить свои пять копеек:

– В смысле: куда одной левой тебя положу, там и останешься?

– Давай без самодеятельности? Хорошо? Танцы народов мира мы ещё успеем посмотреть. Прошу, не порти ни себе, ни Святу репутацию. А мы с тобой пойдём, потолкуем, – Демьян выразительно посмотрел на Игната.

– Демьян! – Изольда выскочила следом и вцепилась в руку Игната. – Только через мой труп! Понял? Я за него грудью на амбразуру лягу.

Она оттолкнула Игната и встала перед ним.

Демьян с лёгкой полуулыбкой посмотрел на неё:

– Слушай, а ты не хочешь пойти в телохранители? Ты бесстрашная, безбашенная и бесшабашная.

– В твои, что ли? Что там хранить-то? Хвостик и тот заезженный уже, – фыркнула Изольда.

Игнат почему-то покраснел, а Демьян расхохотался. В это время вышла Маргарита. Она с удивлением осмотрела троицу:

– Заключили пакт о перемирии? Это хорошо. Изольда, ты это, платье не стирай. Отнеси в химчистку. Ткань очень деликатная, – сказала она каким-то уж больно спокойным тоном.

– А вам не всё ли равно? – фыркнула Изольда.

Марго не ответила, а только пожала плечами. Мол, поступи как знаешь, моё дело предложить.

– О чём ты хотел со мной поговорить? А то нам пора. Изольда, иди в гардероб. Я парой слов перекинусь и тоже подойду, – сказал Игнат

Изольда с удивлением посмотрела на своего спутника:

– Уверен, что это будут слова? Вы точно не подкрепите их жестами для убедительности?

– Уверен. Ни Демьяну, ни мне не нужны лишние проблемы. Ведь так, Ососов? Или нужны? Пятнадцать суток хочешь? – теперь пришла очередь усмехаться Игнату.

– А ты догадливый, – как-то задумчиво и непонятно на какое из предположений ответил Демьян, потом спохватился и добавил, – видишь ли, сюда не вызовут наряд, чтобы забрать кого-то из нас. Но кое у кого скоро соревнования. Подумай об этом, – в очередной раз усмехнулся он, оценивающе осмотрев Игната. – Марго, Изольда, вы можете оставить нас? – видя, что женщины не двигаются, повторил тоном, не терпящим возражения, – Марго, оставь нас! Ты слышишь? Изольда!

– Э, а вам не кажется, что у нас не патриархат? – резко

ответила Маргарита. – Вы за кого себя принимаете? Хватит уже командовать. Демьян, я устала. Спасибо за реалити-шоу. Я поехала домой, – она повернулась и направилась на выход из отсека.

Изольда изумлённо посмотрела сначала на Демьяна, потом в спину Маргариты.

– Пошли, пусть разбираются сами, – устало произнёс Игнат и за локоть потянул девушку к выходу. – На сегодня приключений достаточно. Демьян, предлагаю встретиться завтра и поговорить.

– Хорошо, набери меня, как будешь готов к переговорам, – Демьян направился вслед за Марго. – Хорошего вам вечера, долго не засиживайтесь, – и он махнул им рукой.

Они вышли в коридор, но Изольда не пошла в гардероб. Она бодро направилась к своему столу.

– Стой, поехали уже! Свята нет. Демьян тоже сейчас сваливает со своей старухой. А нам что здесь делать? – Игнат схватил её за руку.

– Я есть хочу. Пусти! Думаешь, без Свята и Демьяна у меня уже и аппетита нет? Знаешь он какой? Зверский! На десерт великолепный чёрный лес! Я не могу такое пропустить.

– Но твоё платье! – Игнат решил ударить по больному.

– Чем оно тебе не нравится? Может эти пятна и разводы – новые веяния моды. Тем более я буду сидеть. Думаешь, весь ресторан встанет на карачки и приползёт к моим стопам, только чтобы глазком взглянуть на это великолепие?

Девушка решительно направлялась к столу.

– Изольда! – требовательно произнёс Игнат.

– Отцепись уже, пиявка. От Демьяна этих штук нахватался? Марго, к ноге! Марго, служить! – она добралась до стола.

– Я ухожу! Мы с тобой договаривались, – попытался донести до неё свою мысль Игнат.

– Слышь, зануда, когда я ем, я глух и нем. Всё! Я злая и голодная. А когда я голодная, я злая. Логический казус. Вывод: меня надо накормить. Не мешай наслаждаться атмосферой дружбы и любви.

Изольда насадила на вилку гигантский кусок мяса и смачно вонзила в него зубы, давая понять, что закрылась на «обеденный перерыв».

Игнату ничего другого не оставалось, как занять своё место.

– Как жаль, что эти двое ушли, – вздохнула Изольда, посмотрела на пустой бокал. – Как ты думаешь, мне уже хватит шампанского или ещё выпить?

– Лучше скажи, «ещё умыться». Ноги ты уже в нём ополоснула. Осталось только головой окунуться.

– Ты прав. Надо было Марго на макушку его вылить. Ладно, не мешай мне отдыхать. Хотя какой здесь отдых? – девушка горестно вздохнула. – Ни Марго, ни Демьяна, ни Свята. Даже поиздеваться не над кем. Не над тобой же? Кстати, а о чём ты собираешься с Демьяном общаться?

– Он запретил мне приближаться к Любе.

Не вовремя это было сказано. Изольда подавилась и за-
кашлялась. Игнат поднялся, чтобы подойти к девушке и по-
хлопать по спине, но замер, как вкопанный.

На её спину опустилась другая рука:

– Помочь? – раздался голос Свята.

Кашель прошёл также внезапно, как и начался.

– Ты? – нижняя губа задёргалась. Глаза наполнились вла-
гой. Несколькими часами раньше она бросилась бы ему в
объятия. Стиснула бы, что было силы. Вобрала бы в себя его
запах. Запустила бы пальцы в его шелковистые волосы. – Т-
ты? Что ты? Ах, да...

Ещё совсем недавно она представляла планы мести. Но
стоило ему появиться, как ей захотелось заскулить, прижать-
ся к его груди и заплакать. И плакать так горько, как может
плакать девушка от неразделённой любви.

– Игнат, можешь быть свободен. Я оплачу ужин за Изоль-
ду, – Свят поднял руку и подозвал официанта, – молодой че-
ловек уже уходит. Рассчитайте его, а нам накройте в кабинке.

Изольда изумлённо смотрела на Свята. Губы произ-
вольно растягивались в улыбке.

– На сколько человек? – спросил официант.

– Трое, – ответ Свята поверг её в шок.

Трое? Он хочет познакомить её со своей мымрой? По
принципу: будем дружить семьями? Слёзы высохли, а душу
наполнил гнев.

– Трое! Замечательно! Здесь твоя матушка, думаю, ей сподручнее будет составить вам компанию. Платить за меня не надо. У нас ужин за счёт заведения, мы – пострадавшие от шампанского. Игнат, давай сделаем селфи и пойдём. Расхотелось мне десерта. Боюсь, использую не по назначению!

– Хорошая идея. Выложи и подпиши: «Запомните Игната таким, друзья». – вздохнул Игнат, понимая, что отступить некуда. Эти Демьян со Святом его точно зареют. И зачем он только пошёл на поводу у Изольды. Знал же, с кем связывался. Всё ради Любы. Она – его цель.

Тем временем Изольда игриво откинула волосы назад, подошла к Игнату и села ему на колени.

– Улыбочку, – она настроила фронтальную камеру и склонилась к парню. – Ну же, сделай физиономию повеселее. Сегодня выдался такой забавный вечер. Есть, что вспомнить.

– Это точно, – прошептал он растянутыми в искусственной улыбке, побелевшими губами. Он видел то, чего не видела Изольда. Вернее того, кого не видела она: там, около входа стоял Демьян. Он не ушёл вместе с Маргаритой.

Студент не был робкого десятка, но что-то чудеса храбрости показывать не хотелось. Свят в самом что ни на есть дружественном расположении духа, Демьян, который так и рвётся побеседовать по душам. Только душа у него одна, и та куда-то спустилась и не выглядывает.

– Игнат, тебе чего взбледнулось? Такой замечательный вечер! Меня никто ещё так не веселил. Это лучшее мгновение

моей жизни. А твоё? – щебетала она, ёрзая и устраиваясь поудобнее у него на коленях.

Свят стоял в сторонке, скрестив руки на груди, и наблюдал. То, что он очень зол, выдавали только глаза, потемневшие от гнева и сейчас напоминавшие оникс.

– У меня, по-видимому, самое, что ни на есть последнее мгновение в жизни. Через пару секунд из меня сделают отбивную по-французски.

– Фу, зануда. Только ворчишь и ворчишь, – в упор посмотрела на Игната и пальцами натянула уголки его губ, – замри. Так намного лучше.

– Она права, тебе лучше замереть и перестать дышать! – не вытерпел Свят. – Одно неудачное движение, и ты – инвалид. И ручонки свои положи на стол, чтобы я видел, где ты ими блудишь.

Изольда повернулась туловищем к Игнату, чтобы пригладить его волосы. Но не учла одно обстоятельство. Ложбинка между грудей находилась в самом удачном ракурсе взгляда Игната. У него от удивления зрачки сошлись на переносице. Он шумно сглотнул, как-то вытянул голову. И готов был скинуть девушку с коленей с криками: «Чур меня, чур меня!»

В поле зрения попало лицо Свята. Желваки на скулах двигались так, словно он жевал жвачку, причём набив её весь рот.

– Дай-ка мне телефончик, я со стороны сфотографирую. – Свят рывком забрал из рук девушки телефон. Настроил

камеру, – Минуточку. Отличное фото, – и он развернул к молодым людям камеру, а сам захохотал.

На экране крупным планом было лицо Игната: глаза сведённые в пучок, вымученная улыбка похожа больше на оскал.

– Сейчас подпишем: «Он был хорошим парнем» и в инсту... Ладно, моя прелесть, сворачивай этот цирк. Пошли, там уже накрыли. Пообщаемся без свидетелей, – парень протянул ей руку. – А Игнат припозднился. У него спортивный режим – пора в люлю, на боковую. Игнат, ты не обижайся. Хочешь, я оплачу тебе девочек по вызову? Кстати, откуда у скромного лыжника такой крутой прикид? Ты у нас разбогател? В лотерею выиграл или обокрал кого? Может, магазин хлопнул? Поделись, любопытно, откуда такие обновки. Демьян, ты не в курсе, где он их взял?

– Ты на обувку посмотри, – заметил подошедший Демьян. – Адреском не поделишься, где такие шьют. Я себе тоже закажу.

Изольда уже встала с коленей Игната. Она смотрела на молодых людей, не понимая, о чём идёт речь.

– Свят, ты же не унизишься до мелочных разборок. – она улыбнулась. – Тебе обувку надо? Так я махом подскажу, где вьетнамки по ноге шьют. Сидеть будут как влитые.

Как ни в чём не бывало на Изольду посмотрели любимые карие глаза. На секунду показалось, что ей всё приснилось, и между ними со Святом ничего не изменилось. Захотелось

взять его за руку, встать и упорхнуть куда-нибудь на край Вселенной. Но увы и ах, реальность такова, что ничем хорошим такой манёвр уже не обернётся.

– До мелочных – точно нет. Сворачивай представление и пошли, дорогая, угощу хоть десертом тебя.

– Свою курицу откармливай, а я с Игнатом в общагу поеду. Я сама себе хозяйка, лучше знаю, когда спектакль начинать, когда сворачивать. Может, у меня ещё задумки в запасе есть?

– С ума не сходи. Пошли, говорю, – на этот раз голос Свята прозвучал строже.

– Ты сбрендил, если считаешь, что я подпрыгну и побегу по щелчку твоих пальцев. Своей вешалке указывать будешь. И вообще, ты в курсе, что третий лишний?

– Не вижу смысла продолжать разговор здесь, у всех на виду, – Свят подошёл к девушке, взял её за запястье и потянул к себе.

– Свят, ты это, осадил. Не надо так, – раздался голос Игната. – Не видишь, девушка не хочет.

– Это ты мне? – Свят посмотрел на Игната. – А ты не перепутал берега? Смотри, твой корабль готовится к отплытию. Беги, а то опоздаешь.

– Так, всё, брейк, – вмешался Демьян. – Изольда, я бы на твоём месте выслушал своего парня.

– Вот я и слушаю, – усмехнулась Изольда. – Пошли, Игнат. Некто возомнил себя королём мира, – фыркнула девушка и

с видом богини поплыла на выход.

– Изольда! – в спину сказал ей Свят. – Подумай хорошо: ты хочешь остаться ... С НИМ?

– А ты сообразительный, – ответила Изольда.

– Если ты уйдёшь с ним, то...

– Что «то»? Я поняла! – она повернулась и поставила руки в бок. – Тебя отфутболили, и ты примчался ко мне заливать свои раны. А хочешь, я тебя отправлю в далёкое экзотическое путешествие? Надеюсь, что провожать не надо. Дорогу сам найдёшь. Можешь ещё Демьяна прихватить. Он, похоже, тоже лесом пошёл в одиночку.

Свят устало вздохнул и молча посмотрел на Изольду, потом на Игната, потом снова на девушку:

– Ты реально хочешь остаться с ним? – слова исходили из самой груди и звучали глухо.

– Нет, ты сегодня точно отличаешься умом и сообразительностью, как я посмотрю, – ответила Изольда.

– Изольда, я... – начал было Игнат, но Изольда его перебила:

– Очень вовремя позвал меня на ужин.

Игнат вытаращился на неё и начал бледнеть, прямо на глазах. Его и без того светлая кожа приобретала серо-земляной оттенок.

– И ты, конечно, не смогла отказать, – тихо рычал Свят. – Я понял всё. Ты нашла себе побогаче. Удачи!

– Как видишь, – Изольда сделала шаг навстречу Святу.

Осталось только выставить два пальца и произнести: «Идёт коза рогатая...».

Игнат, воспользовавшись, что им никто не интересуется пока, мелкими шажочками перемещался подальше от сладкой парочки. Он приложил палец к губам и умоляюще посмотрел на Демьяна, который загораживал проход. И в этот миг почувствовал крепкую хватку на руке:

– Стой, кому говорю! Ты куда намылился? Хочешь бросить меня на растерзание этим пираньям. Меня, слабую и беззащитную женщину. – прогундосила Изольда, обхватив Игната за шею и прижимая спиной к своей груди, прикрываясь им, как щитом. Так обычно берут заложников. – Игнат, вспомни, что ты у меня просил, а я тебе обещала. Или ты уже не хочешь?

– Хочу, очень хочу, – быстро проговорил Игнат, – только давай повременим, а?

– Так, так, и что же ты ему обещала? – насупился Свят.

– Как что? Руку и сердце. Так ведь, Игнат? Он сказал, что на руках готов меня носить.

– Докажи! – заржал Демьян. – Игнат, выпущу тебя из ресторана только в том случае, если ты свою даму вынесешь на руках.

Игнат подошёл к Изольде. Почесал затылок. Посмотрел с одной стороны. Потом с другой.

– Чего думаешь? Давай, я на стул залезу, а ты меня за ноги подхватишь? – предложила Изольда.

Демьян вытащил стул из-за стола и поставил перед девушкой.

Столик, окружённый искусственной зеленью, находился несколько обособленно. Голоса перебивались шумом искусственного водопада и нежной мелодией. Но вот жесты...

Взору гостей ресторана открывался великолепный спектакль пантомимы: три молодых человека, одетых с иголочки и одна девушка, словно греческая богиня. Шампанское уже высохло, и пятна были не так заметны. А вот аппетитные формы заставили мужскую аудиторию не раз сглотнуть слюну.

Молодые люди не остались без внимания и женской половины.

– Смотри, какая счастливая, – вздохнула одна из посетительниц и положила свою голову на плечо спутнику. – Сразу три красавца. Как ты думаешь, кого она выберет?

Спутник глянул на подружку:

– Хочешь сказать, кто заявит на неё своё право?

– Не-ет, вот увидишь. Их желания учитываться не будут.

– Это почему ещё?

– Такая женщина решает сама. Ой, смотри, он её на руках сейчас понесёт! Какая романтика.

– Бедняга, – усмехнулся спутник, – его штормит как при качке на корабле.

Игнат обнял девушку под коленями, оторвал от стула. Сделал два шага. Ноги дрожали, держать было тяжело. Пышное платье закрывало обзор, мешало дышать.

– Куда идти? Я не вижу, – шептал он.

– А ты иди вперёд. Свят, ты видишь, несёт. – кокетливо сказала девушка и вильнула пятой точкой.

Куда она вильнула, туда и повело Игната. Он продолжил путь, перекрещивая ноги, словно исполнял партию маленьких лебедей. Она откинула волосы на спину, и Игната повело в другую сторону, и теперь он шёл приставным шагом.

– Осторожно, ступенька, – вдруг крикнул Демьян.

И парень, забыв, что здесь нет ступенек, начал высоко поднимать ноги. Каждый новый шаг становился всё шире.

– Высокая ступенька! Очень высокая. – не унимался Демьян.

Игнат поднял ногу как можно выше, но не устоял на одной ноге и начал падать вперёд. Изольда, испугавшись, что упадёт, схватилась за ближайший столб и стала что есть мочи тянуть его на себя. Игнат, почувствовав, что Изольда отклоняется, кое как удержался на ногах и быстрыми мелкими шажками подбежал к столбу, где встретился лбом с лепниной, изображавшей листья.

– Всё, не могу, – прошептал он и стал медленно оседать на пол, разжимая руки.

Изольда так не смогла понять, за что она ухватилась, только когда Игнат её отпустил, он ногами сжала столб, а руками

держалась за какие-то выступы. Раздался треск и один выступ обломился и упал рядом с Игнатом.

Свят, вытирая слёзы от смеха, подошёл к Изольде, обхватил её под коленями одной рукой:

– Отцепляйся, пока весь ресторан на разломала. Смотри, кавалера своего до чего довела. – Усмехнулся он, ставя де-вушку на пол. – А ты, придурок, умнее ничего не мог придумать? – обратился он к Игнату. – Как пацан повёлся на слабо. Ты всё ещё хочешь с ним оставаться? Он же недалёкий.

– Да, хочу. Он, в отличие от тебя, по ювелиркам с чужими бабами не таскается. – выдала Изольда, поправляя своё платье, которое теперь было аккуратно припорошено извёсткой.

– А ты откуда знаешь? Или вы с ним давно?

– Вот именно... Ещё до тебя. – она задрала нос. Её несло. Она понимала, что пора остановиться, но не могла.

– Да иди ты... – выдавил Свят, в сердцах махнул рукой и сам пошёл прочь. – Демьян, я поехал.

– Пойду и с радостью! Ты пожалеешь, что так поступил со мной! Все локти искусаешь! Назад проситься будешь – не приму! Не прощу! Жди от нас приглашение на свадьбу! Вот так-то!

От последней фразы Игнат покрылся испариной, и, как знак сверху, на макушку упал кусок извёстки.

Сюрприз 7 (невесёлый)

Ночную тишину пререзал звук открывающегося замка. Следом бесшумно отворилась дверь. Щёлкнул выключатель и яркий свет осветил фигуру молодого человека.

– Не спишь? – спросил он у женщины, которая вышла в прихожую. Она стояла, прислонившись к косяку одним плечом. Босая. В длинном сиреновом халате. Волосы убраны под повязку. Наверно, чтобы не мешать намазывать крем на ещё молодое лицо.

– Я думала, что ты уже не придёшь, – ответила женщина.

– Почему трубку не берёшь? Мало ли что могло случиться, – парень опустил на тумбочку, сцепил руки в замок. Весь его вид говорил, что он очень устал.

– После ресторана мне уже ничего не страшно, – усмехнулась она, а потом добавила, – чай будешь или сразу поедешь? Видишь, я жива-здорова. Ничего со мной не случилось.

– Давай лучше кофе, – сказал он и поднялся. Снял дублёнку, повесил на вешалку. – Можно я не буду обувь снимать? – впрочем, надежда, что ему разрешат, в голосе не звучала.

– Нет уж, дорогой мой, сними. Нечего топтаться по чистому полу. Я здесь босиком хожу.

За спиной женщины раздалось лёгкое кряхтение.

– Молодые люди, имели бы совесть, а? – за женщиной возник пожилой статный мужчина. Он был прекрасен той

особенной красотой, которую приобретают мужчины с возрастом. – Риточка, пойди приготовь Демьяну чай. Нечего на ночь кофеи распивать. А ты проходи, коли пришёл.

– Добрый вечер, Пётр Иннокентьевич, – поздоровался Демьян. – Простите за беспокойство. Не знал...

– Не ожидал, что законный муж придёт? – впрочем, мужчина не сердился, а ворчал по-стариковски.

– Да всё уже в прошлом, сами знаете. Не до этого сейчас, – отмахнулся Демьян. Наклонился, чтобы снять обувь.

Пётр Иннокентьевич подошёл к молодому человеку, крепко сжал рукой его шею:

– Не до этого! Стервец! Я его поднял, а он мою жену крыл, – и сильно толкнул вперёд.

Выставив руки вперёд, Демьян пролетел по коридору аккурат прямо на кухню.

Рита стояла около плиты, уперевшись в неё пятой точкой: – Эх, Демьянушка, соблазнил меня, наивную. Не устояла я под твоим натиском. Всё Петеньке рассказала: как красиво ты за мной ухаживал, какие презенты дарил.

– А ты молчи! – гаркнул на неё муж. – У меня рога ещё не отвалились, а они ветвистые, раскидистые, потолок вон шкрябают, косяки царапают. Тьфу! Вот... Уеду без тебя, узнаешь тогда. Думаешь, нужна ему будешь? – и он указал на Демьяна. – Он на тебе опыта набирался. Теперь на малолетках будет практиковать. Мне чай налей. Слышишь! – рявкнул он.

Демьян сел на стул, потирая шею рукой. Хватка у профессора была ещё та. Рита поставила перед ним большую чашку, из которой торчала голова мышонка, а ноги были внутри.

– Это тебе, любителю мышей, – сказала она. – Кстати, можешь не благодарить. Я твоей Бурыгиной цветы отправила. Вот счёт.

Демьян посмотрел с недоумением на Риту:

– Прости за нескромный вопрос: а я тебя просил? Я вообще-то сам их ей отправил. Надеюсь, что ещё не потерял её из-за твоего эффектного появления на даче, – он отхлебнул чай.

– Нет чтобы сказать спасибо, что я тебя от смерти, можно сказать, спасла. А он: «эффектное появление». Бедного Петра Иннокентьевича тогда чуть инфаркт не хватил, – она поставила чай перед мужем.

Профессор усмехнулся: «Это тебя, дорогая, чуть инфаркт не хватил, когда я тебе показал приглашение на работу в США. Ты быстренько в ЗАГС сбегала и забрала заявление. И с Демьяном тут же порвала. А я вот возьму и уеду один, что тогда? В университете до конца года ещё, может, и выдержишься, а потом? Чем думала, когда на дачу тащилась на глазах у студентов?»

Демьян потёр виски:

– Весело у вас тут. Я, пожалуй, пойду, – он собрался подняться, но профессор хлопнул рукой по столу:

– Сидеть! Щенок! Чего приходил? И ключи выложи!

Слышь!

– Вообще-то, эту квартиру снимаю я, – Демьян откинулся на спинку стула. – А приходил, потому что Маргарита не отвечала на звонки. Мало ли что могло случиться. Вы же знаете...

– Демьян, ты мне лучше объясни, чего Изольда забыла в ресторане. Ты же обещал, что Свят поведёт свою матрону в другое место, – Рита встряла в разговор. Она видела, что муж начинал заводиться.

– Да она его застучала с кем-то в ювелирке, ну и приревновала. Он не успел ей сказать о смене планов, – пояснил Демьян.

– Святая простота, а не мужчины, – Рита закатила глаза. – Неужели Свят не мог своей сестре поручить развлекать подругу, пока будет где-то и с кем-то? Удивлюсь, если она не разгромила ювелирку.

– Не разгромила. Свят сказал, что только пиджак охраннику порвала.

– Смешно... – хмыкнула она. – А как Любаша твоя поживает?

– Знаешь, а великолепно. Ладно, пошёл я... Да, Пётр Иннокентьевич, откуда в универе появился Игнат Зайков? На нём прикид сегодня был на очень красивую сумму. Но даже не это странно, а его обувь. Она сшита по индивидуальному лекалу... у вашего мастера. Я знаю, сколько это может стоить, – Демьян посмотрел на профессора.

– Хочешь сказать, я его вам подсунул? – профессор усмехнулся. – Демьян, это и мой проект, и ты знаешь, как я в нём заинтересован. Стал бы рисковать Маргаритой ради тебя? Да я бы тебя рогами намертво к стене пригвоздил, не будь ты так ценен для проекта. Рита, попила чай? Иди отсюда.

Та с чувством оскорблённого достоинства встала, ничего не говоря, поставила кружку в раковину и вышла, закрыв за собой дверь.

Мужчины остались на кухне вдвоём. Профессор посмотрел на Демьяна, как смотрят на соперника:

– Как ты мог? А? Как ты мог? Не верил я. До последнего не верил, пока про дачу мне не рассказали и не показали, – он не выглядел жалким. Наоборот, лицо заострилось, брови нахмурились. – Так-то ты мне отплатил! Я тебя выпестовал, а ты? Ладно Рита, она слабая женщина, любит красивых мальчиков и большие деньги. А ты?

– Да хватит уже, – резко оборвал его Демьян. – Я не приглашал Риту на дачу. Не знаю, как она там оказалась. Мы к тому моменту уже расстались. У меня новые отношения намечались. А Маргарита очень не вовремя вмешалась. Или вовремя. Не знаю. С чего она взяла, что на меня готовилось покушение? Вообще, откуда эта информация? Бред какой-то. Смысл меня убирать? Проект всё равно будет доведён, со мной или без меня.

Профессор встал, подошёл к окну. Там, за окном, падал редкий снег. Февральский ветер стучал в стекло, просился,

чтобы его пропустили.

– Ты на чём приехал? – неожиданно спросил профессор. – На своей или на такси? Ты же выпивший за руль не садишься.

– На своей. Сегодня в ресторане... Зайков, Зайков. Он пришёл туда с Изольдой, – Демьян помотал головой. – Я скоро свихнусь от этих подозрений. Бурыгина, Зайков, Изольда. Тогда и Свята надо подозревать. Профессор, вы можете узнать про Игната? Откуда он взялся?

– А чего про него узнавать? Он – племянник ректора. Ладно, я спать пошёл, мне утром на лекции. Ты здесь, на кухне будешь спать?

– Нет, я к себе поехал.

Демьян вышел в коридор. Надел ботинки, взял дублёнку и накинул сумку на плечо.

– До завтра.

Лифт вызывать не стал, пошёл по лестнице, как обычно. Он не сразу обратил внимание на шорох за спиной. Обернулся, удивился:

– Ты? А ты чего здесь делаешь?

Свет померк перед глазами сразу после глухого удара по голове. Он не слышал топота, криков, вой полицейской сирены.

Тем же вечером, но в другом месте.

– Про биатлон я уже всё поняла. Спасибо за ужин, век не

забуду и должна буду, – Изольда стояла напротив Игната под дверью своей комнаты в общежитии, прижавшись спиной к стене. Игнат, хоть и не был мощным, но загораживал ей проход.

– Ты мне только одно должна. Помнишь, ты обещала, что Люба мне даст, – парень сканировал её своими стальными глазами. Девушке показалось, что их цвет время от времени менялся.

– Боже, как ты меня уже достал. Вы, мужики, все такие нудные или через одного? Сказала же, даст, значит, даст. А если нет, лично её держать буду, а ты возмёмшь, – она вздохнула.

– Что значит держать? Если Люба не даст, то ты сделаешь так, чтобы она не поняла, что это я. Договорились?

Изольда посмотрела на него, нахмурила одну бровь:

– Ты сам-то понял, что сказал? А сейчас дай пройти.

– Я с тобой, – сказал Игнат.

– Куда со мной? – у девушки было одно желание, отделаться от всех и поплакать над своей несчастной долей. Вместо этого, она уже пятнадцать минут слушала о том, что ей и её подругам непременно надо заняться биатлоном, у них просто талант валить всех и вся.

– Как куда, к Любе, ты же обещала... – завёл свою пластинку по новой Игнат.

– Слышь, я тебе, конечно, благодарна, и я тебе, конечно, обещала, но сгинь, нечистая, пока не пришибла ворошиловского стрелка. Я пока по-хорошему прошу, потом будет

поздно.

– А Любу на стрельбище уговоришь поехать? Завтра, после занятий.

– Игнат, ты с головой дружишь? На стрельбище? Нас? – захихикала девушка. – Ты сразу уж к стенке и по одной пуле в обойме. Мы же такие: не себя, так соседа. Верка, так та вообще из автомата сразу очередь запустит. Ну-ка, подними ноги-то.

Игнат как-то стушевался. С минутку подумал:

– Обе сразу или как?

– А как хочешь. Можешь обе сразу. Хочу твои знаменитые ботиночки разглядеть. Чего в них мой бывший такого увидел?

Парень резво подскочил, приподняв обе ноги. Но когда опустился, его скрутило. Он схватился за поясницу:

– Чего? Спину ломит? – участливо спросила Изольда.

– Нет, в ноги тебе кланяюсь, – усмехнулся он и с трудом разогнулся. – Конечно, ломит. Или ты думаешь, что после нашего визита в ресторан у меня крылья выросли? Нимба над головой ещё нет? – усмехнулся Игнат.

– Нет пока, но надо благодарить судьбу, что череп цел и руки-ноги тоже. Ладно, заходи, я тебя сейчас натру. Нечего из себя героя строить было.

Она с силой дёрнула ручку двери. Под противный «дзынь» та осталась в её руке.

– Твою ж... дивизию. Что за день! – проорала в отчаянье

на весь этаж Изольда.

Сюрприз 8

На крик из других комнат повыглядывали соседи. Кто-то присвистнул, разглядывая шикарную девушку и стройного молодого человека.

– Изольда, ты так Свята уездила, что он уменьшился в размерах? – хихикнул кто-то, но тотчас спрятался за дверь.

– Чего уставились? Помочь не желаете? – помахала дверной ручкой девушка. – Смелчаки поострить, выходи по одному!

Все знали её не первый день и приближаться не решались. Головы исчезали, двери захлопывались. Изольда со всей дури пнула дверь.

– Ты чего буянишь опять? – раздался голос Любы за спиной Изольды.

Девушка обернулась, но глаза наткнулись на уже знакомую коробку с логотипом цветочного магазина.

– Игнат, поддержи. Чего зря стоишь? – и девушка вручила коробку молодому человеку.

Надо сказать, что за последний месяц Люба сильно изменилась. Она словно выросла на пару сантиметров. Плечи развернулись, взгляд стал уверенным, голос звонче. Она перестала носить дурацкие очки, и от этого её милое личико только выиграло.

Девушка не раз ловила на себе заинтересованные взгляды.

Но на корню обрубала всякие поползновения. Люба закрыла своё сердце, как сказала подругам, на перезагрузку. Одному Игнату как старому товарищу и вредителю, позволительно было приближаться к ней. К нему Люба относилась как к подруге.

– Ручка сломалась, – Изольда вложила её в руку подруги.
– Видишь, не захотела открываться и сломалась. Вредная, как моя жизнь.

– Сама, небось? – Люба постучала в дверь.

– Почём я знаю? Всё на соплях. Хлипкое и хрупкое, как моё женское счастье. Оно тоже казалось крепким. Хлоп. И нет. Сдулось, лопнуло, сломалось, – Изольда скрестила руки на груди и печально поморщилась. – Вот так и молодость прошла.

– Молодость, чего тут топчетесь? Кто дверь тараном выбить пытался? Изольда, признавайся! – Вера вопросительно рассматривала подруг, выглянув из комнаты. – Не представляете, сколько вопросов сейчас пронеслось у меня в голове.

– Домой наспустишь или тут поболтаем? – спросила Изольда, уперевшись на косяк плечом.

– Девушки-красавицы, можно я коробку внесу всё-таки. Она, конечно, не такая тяжёлая, как Изольда, но спина у меня не казённая. Говорят, что крылья стали прорезаться.

Вера посмотрела на коробку: «Откуда?»

– Люба дала поддержать, – ответил Игнат, поморщившись.

– Люба, ты цветочный магазин решила открыть? – поин-

тересовалась Вера, показывая рукой на три такие же коробки.

– Я? – удивилась Люба, разглядывая остальные. – Это откуда?

– Тебя надо спросить, а не нас. Вот, Игнат, принёс тебе чахлый букетик, – констатировала Изольда.

Вера подошла к ней и ткнула подругу в бок.

– Чего пихаешься? Я тебе сейчас так пихну, – Изольда сняла с себя верхнюю одежду и повесила в шкаф. – Ей хоть чахлый да букет, а мне даже задрипанного цветочка не подарили. Игнат, давай снимай рубаху, ботики и животом ложись на мою кровать. А я пока переоденусь. Только не оборачивайся. Иначе, считай, что спина тебе будет уже ни к чему.

Игната дважды просить не пришлось – он строго следовал указаниям Изольды. Девушки моргнуть не успели, как парень вытянулся на кровати. Он положил руки под голову и принялся изучать стену напротив себя.

Изольда попросила Веру найти мазь для спины, а сама в это время стала переодеваться:

– Почему? Ну почему эти молнии на платьях – испытание не для слабонервных? То они в таком месте, чтобы точно было рукой не дотянуться, хоть буквой «зю» загнись, то тугие и зажёвывающие ткань – фиг расстегнёшь без плоскогубцев. Бесят, – пыхла девушка, пытаясь расстегнуть застёжку на боку. Та ни в какую не поддавалась. Изольда взревела, – Вера, тащи плоскогубцы, у меня клаустрофобия начинается!

– Без паники, иди сюда, помогу, – подруга подскочила к девушке, они вместе принялись бороться с упрямым замком.
– Действительно, не идёт. Подожди, надо снова вверх и потом вниз. А ну вдохни, а то ткань натянулась.

– Я уже дышать не могу. Сейчас упаду!

– Спокойно, – Вера крепко вцепилась пальцами в язычок замка и потянула вверх, но он никак не хотел поддаваться.
– Сейчас, ещё чуть-чуть.

– Девочки, вы чего там? Помочь? – забеспокоился Игнат.

– Не вздумай вставать с кровати, – грозно предупредила Изольда. – Всё, не могу больше. Верка, бери ножницы, режь его, к чёртовой матери. Окаянное!

– Подожди, – пропищала Вера, напрягшись. – Всё, пошло.

Замок проскользил вверх, а затем спокойно опустился вниз под напором девичей руки:

– Вуаля, вы свободны, мадмуазель! – победоносно выдохнула Вера. – Было сложно, но мы справились.

– Слава богам, – Изольда поспешила скинуть наряд на пол.

Дверь распахнулась, и вначале появился шикарный букет огромных пурпурных роз, а затем Свят, который застыл, переводя взгляд с лежащего на кровати полуобнажённого Игната на свою подругу, стоящую посередине комнаты, без платья.

– Свят? Ты? – Изольда удивлённо посмотрела на молодого человека, словно перед ней явилось привидение, и она от

него отрещивалась.

– Нет, не я, – усмехнулся парень и по-хозяйски вошёл в комнату, захлопнув за собой дверь. – Кто к вам так ломился, что ручку оторвал?

– Изольда так домой рвалась, – отмахнулась Люба. – Говорит, теперь модно ручку с собой носить.

– Изольда, значит. Как я вовремя, – хохотнул Свят. – Боевые подвиги продолжаются. Я пришёл спасти общагу от разрушения. Благодарить не надо.

– Свят? Это ты? – переспросила Изольда, а сама насторожилась. Уж больно её пугала весёлость парня. Он словно наглотался таблеток и теперь прикалывался.

– Изольда, а это что? – он показал пальцем на Игната. Тот уже соскочил с кровати и теперь пытался, минуя Свята, дотянуться до рубашки, которую так непредусмотрительно бросил на стуле. – Это чьё? – Свят пальцем приподнял рубашку, поднёс её к носу, сморщился. – Фу-у, воняет. Почему половая тряпка на стуле? – он швырнул её, не глядя, куда-то за спину. – Игнат, ты за сегодня мне надоел. Веришь? Точно нарываешься, чтоб я ноги тебе повывёргивал и вместо них лыжные палки воткнул, по самое не хочу. Ты в курсе, чья это кровать? – Свят медленно приближался к парню. – Ты в курсе, ЧЬЯ это девушка?

Девушки молча наблюдали за сценой, готовые броситься на помощь соседу по общежитию.

– Свят, ты неправильно понял. Это совсем не то, что ты

подумал. Только не горячись! – Изольда уже умерла. Подхватила халат и пыталась натянуть его на себя, только почему-то воротом вниз. Полотнище падало ей на голову, и она скидывала его назад. Руки то не попадали в рукава, то не хотели оттуда выходить. Она сдёргивала халат, переворачивала, снова пыталась натянуть. – Свят, умоляю, не горячись. Тебе вредно волноваться. Я тебе всё объясню.

– Объяснишь, значит? – голос Свята был подозрительно тих. – Волноваться мне вредно. То есть ты весь день только тем и занималась, что оберегала мою нервную систему от волнения? Пиджаки на охранниках рвала, пальмы вырывала, чаем меня поливала, ресторан крушила? Всё это ради моей нервной системы? – он бросил взгляд на девушку. – Халат надень правильно, а то он пялится, куда ему не положено.

– Ничего я не пялюсь, – ответил обиженно Игнат. – Чего я там не видел, – ляпнул и тут же прикусил язык.

– Так значит видел...И что же ты там видел? А меня в гневе ты видел? Ну говори, чего голый разлѣгся у девчонок в комнате? Стриптиз показывать? Так мне покажи? Я, может, монетку в трусики тебе засуну. Давай, Игнат, чего скромничаешь?

Свят был почти около Игната, когда между ними встряла Изольда.

– Свят, ты неправильно понял. У Игната защемило спину, и мы с девочками решили намазать его мазью. Вот. Вера, покажи мазь!

– Спину прищемило. Так в баню надо, да веником пройтись. Слышь, Игнат, баню хочешь? Ты сегодня её заслужил. Сейчас я тебя лечить буду. Девушки, заняли места в зрительном зале. Если хоть одна из вас дёрнется, я за себя не отвечаю, – Свят подошёл к столу, повернувшись спиной к Игнату.

Парень решил воспользоваться этим обстоятельством и одним огромным прыжком перелетел к двери, дёрнул за ручку... Упс... Не закрепленная с другой стороны, она выскочила из пазух и осталась у него в руке.

– Куда, паразит недоделанный! – рявкнул Свят и плеснул на Игната воду из кувшина, стоящего на столе. – Это тебе водичка, прости, что холодная, другой не было. А сейчас пройдемся веничком. Жаль только, что я попросил шипы убрать. Ну, ничего, и так сойдёт. Защищайся, если сможешь.

Свят от души размахнулся шикарным букетом и принялся наотмашь колошматить им парня.

Девчонки сгрудились на кровати у Любы, обняли руками ноги и с нескрываемым интересом наблюдали за поединком.

Вёрткий Игнат попытался проскочить под рукой Свята, но тот схватил его за шею со словами: «Куда собрался? Сеанс парилки только начался! Возвращайся на свой полог, раз облюбывал его! Сейчас будет тебе жара!»

Он дотащил несчастного парня до кровати Изольды, вдавил лицом в подушку и начал лупить своим огромным букетом по спине: «Побёг куда-то. Парятся лёжа. Или в бане

не был никогда? Это тебе за ресторан! Это тебе за стриптиз! Это тебе авансом на будущее! Это тебе бонусом за усердие!»

Игнату чудом удалось выскользнуть из цепкой хватки парня. Вместо того, чтобы сбежать, он неожиданно закричал что есть силы: «В атаку!», вытащил из вазы свой букет, встал в позу фехтовальщика и сделал выпад в сторону Свята.

Розовые лепестки летели во все стороны, словно листья берёзового веника в парилке.

Началась непонятная возня. Свят не унимался – хлестал цветами Игната и ржал, как лихой жеребец. И Игнат в долгу не оставался. Теперь уже было неясно, кто наступал, а кто отступал. Они крутились друг перед другом, скрещивая букеты. Точнее то, что от них осталось. У Свята было численное преимущество в руках, т. к. его букет намного больше. Зато пять гибких стеблей в руках Игната были длиннее.

Вера и Люба переглядывались, еле сдерживая смех. Они прикрыли губы ладонями, чтобы не рассмеяться в голос от нового шоу.

– Чего ржёте? – спросила Изольда, однако, посмотрев на подруг, примкнула к ним.

«Па-да-дам, па-да-дам, там-там», – запела Люба, создавая звуковое сопровождение поединку. Девчонки подхватили.

Внезапно послышался стук в дверь...

– Откройте, что у вас там?

– Не можем, – крикнула Изольда, – ручка сломалась. Пол долбим, будем выходить через люк на нижний этаж.

Розы не выдержали ожесточённого поединка. Стебли болтались, как тряпочки в руках парней. Их волосы взмокли.

– А ну, прекратили!!! – Изольда спрыгнула с кровати и встала между парнями, разведя их в стороны. – Что устроили? Совсем уже ополоумели? Один веник взял, второй дверь пошёл ремонтировать, на раз-два, ясно? А потом оба кругом и вон отсюда! Игнат, я смотрю, спине полегчало.

– С вами тут и мёртвый живым станет. Два придурка, – пробурчал Игнат и прошёл в угол комнаты, где валялась его рубашка от-кутюр.

– А сам-то лучше? – спросила девушка. – Зачем букетом пошёл махаться?

– Нет, я должен был лежать и ждать, пока твой меня до смерти залечит. Вот, хорошую вещь испортили... – вздохнул он.

– Дорогую, между прочим. Откуда товарчик? – усмехнулся Свят, подходя бочком к Изольде.

Игнат посмотрел на Любу:

– Ты прости, что я твоим букетом... – сказал виновато.

– Ничего, у неё ещё три коробки цветов есть, так что ты не стесняйся, выбирай любой, – съехидничала Изольда.

– Э-э-э, я же даже не знаю от кого, – наконец вставила Люба.

– Эти, – Игнат поднял пять жалких измятых стеблей. На одном ещё болтался листок. К другому прилип лепесток. – От меня.

Люба встала с кровати, подошла к парню, взяла стебли.

– Спасибо. Мне приятно. Красивые были, – сказала задумчиво, проведя пальцем по уцелевшему лепестку. – Не переживай, зато от души. Хочешь, я тебя за это поцелую.

– Давай, – согласился Игнат.

– Только я стесняюсь. Закрой глаза.

Игнат послушно опустил веки. Счастливо улыбаясь, он подставил лицо Любе.

Этого Свят стерпеть уже не смог. Он сделал огромный шаг и в тот момент, когда Люба встала на цыпочки, чтобы прикоснуться своими губами к щеке Игната, одной рукой подхватил её и отставил в сторону. Девушка взвизгнула.

Игнат открыл глаза. Прямо перед ним возвышался Свят. Обеими руками он схватил Игната за лицо:

– Тебя взасос или как? – спросил он.

– Пусти, придурок! – зашипел Игнат вырываясь.

– Значит, взасос, – задумчиво произнёс Свят. – Или не взасос? Тебе русским языком объяснили: чтобы тебя в этой комнате больше не было. Раз, и испарился. Траектория полёта понятна?

Им не было слышно, что с другой стороны кто-то возился с дверью. Поэтому, когда Свят развернул Игната спиной к себе и пинком под зад придал ему ускорение, тот полетел прямой наводкой к двери. Крайне вовремя её распахнула комендантша.

Игнат, обняв женщину, проследовал с ней прямо до про-

тивоположной стены и припечатался к губам пожилой женщины.

– Зайков, что ты себе позволяешь? – воскликнула она. – Ещё в таком виде? Я всё ректору расскажу!

Игнат буркнул слова прощения и поспешил в свою комнату, успев на ходу постучать по виску, показывая Святу, что тот рехнулся.

– Довели парня. И правда, наверно, мы немного того... – печально заметила Изольда и посмотрела прямо в глаза Свята.

Тот внимательно изучал черты девушки. Он ласково провёл пальцами по её щеке и взял за подбородок:

– День сегодня такой. Всё наперекосяк, шиворот-навыворот. Может, полнолуние или магнитные бури? – второй рукой он медленно гладил её по плечу.

Слёзы выступили на глазах Изольды. Сердце больно сжалось и затрепыхалось в груди. Что ж они наделали? Родные, любимые глаза смотрели ласково, как и раньше, руки согревали своим теплом, а бархатные губы так и напрашивались на поцелуй. А может быть? Всего разочек. Была не была.

Она улыбнулась, обняла его за шею. А он крепко прижал её к себе, шепча на ухо:

– С днём святого Валентина, моя дорогая. Хочешь стать моей девушкой?

– Приехали! – усмехнулась Изольда. – А до этого я кем была?

– Просто девушкой, с которой я встречаюсь. А теперь будешь моей девушкой. Это тебе, – на ладони лежала коробочка из того самого злополучного магазина.

– Подожди, – Изольда взяла свою сумочку, вытряхнула из неё содержимое.

Свят с интересом рассматривал то, что упало на кровать. Чего там только не было: косметика, губка для обуви, валик для чистки одежды, расчёска, огромный тюбик крема, записная книжка размером с «Войну и мир» в одном томе, связка ключей, вилка и... отвёртка с изолентой:

– Ты хочешь сказать, что это всё помещалось здесь? – и он показал на миниатюрную дамскую сумочку.

– Не мешай, – ответила девушка. Лёгким движением руки откуда-то из середины своего хлама она вынула чёрную лакированную коробочку и протянула её Святу, – а это тебе. Ты хочешь стать моим парнем?

Он улыбнулся, прижал её к себе. Изольда тотчас утонула в его объятиях. Пропала от всего мира, укрывшись на груди любимого человека.

Люба с Верой переглянулись и на цыпочках вышли из комнаты, захлопнув дверь без ручки...

Сюрприз 9

Вначале раздался звонкий «щёлк» замка. За ним последовал девичий озорной смех: Вера и Люба торопливыми шагами удалялись от своей комнаты.

Вдруг за их спинами раздался голос комендантши:

– Стойте! Вяткина и Бурыгина, остановились!

– Подождите! – вторил ему мужской голос.

Девчонки оглянулись и, увидев крупного мужчину с каким-то свёртком в руке, ускорились. Сейчас их шаг напоминал спортивную ходьбу.

– Остановитесь! Немедленно! – комендантша не отставала. Пожилая женщина оказалась на удивление прыткой. Она шла быстрыми шагами, набирая скорость, как реактивная ракета. Ещё чуть-чуть и догонит.

– Делаем вид, что не слышим, – увеличивая «обороты», проговорила Вера. – Любка, говорила тебе заниматься спортом, чего тащишься, словно черепаха?

– Ах, так, – теперь уже Люба активно двигала бёдрами.

– Вяткина, Бурыгина, да стойте же вы, окаянные, – приближался к ним рокот комендантши.

– Бежим? – спросила Вера.

– Куда? – ответила Люба.

– Ты туда, а я сюда! – чётко дала указания Вера, что означало: «Кидаемся врассыпную!»

– А кто с ней?

– Муж, наверно, прибить хочет за поцелуй, – кричала на бегу Вера. – Смейся, пусть думает, что не о ней говорим.

– Ха-ха-ха, – проговорила Люба, вероятно, полагая, что имитирует смех. – А почему нас?

Они бежали рядом, но кричали так, словно стояли на разных вершинах гор.

– Е-а-у, – задыхаясь проговорила Вера, что, вероятно, означало «не знаю».

Девчонки выскочили в пожарный выход. Здесь они наконец-то разделились. Одна помчалась вверх по лестнице, вторая – вниз.

– Остановитесь, неугомонные! – кричала комендантша.

– Что я, мальчик за ними бегать? – добавил в след мужчина.

Люба сама не поняла, как оказалась на верхней площадке. Она едва дышала. Облокотилась на стену, чтобы перевести дух. Подняла голову, осмотрелась – дверь на чердак оказалась незакрыта. Хм, любопытно. Собралась было глянуть, что же там, как кто-то взялся за ручку с другой стороны. Девушка оглянулась. Бежать было некуда. Тогда она подскочила вверх, как белка-летяга, и выкрутила лампочку. Площадка погрузилась во тьму.

Ещё совсем недавно Любе было бы стыдно за такой поступок. Но после дачи в неё, словно маленький чертёнок вселился.

Дверь отворилась. Девушка вжалась спиной в угол. Лунный свет освещал силуэт неизвестного, спускающегося с чердака по железной лестнице.

– Чёрт, когда успели лампочку разбить. Надо было фонарик захватить, – тихо разговаривая сам с собой, человек спрыгнул на пол, оступился и вскрикнул.

Его голос был Любе до боли знаком, но она боялась ошибиться. Тем более, сердце в груди билось так сильно, что в ушах шумело, и чётко распознать говорящего было невозможно. Или, возможно, но девушка себе не верила.

Она услышала, как молодой человек закрывает замок.

– Кто здесь? – произнёс он громко и настороженно. Со-мнений не было – он. Точно он. Но здесь? На чердаке? Откуда? – Всё, мне сегодня уже приведения мерещатся, – успокоил сам себя и направился вниз.

Люба затаилась, выжидая, пока стихнут шаги.

И вдруг на всё здание раскатилось звучное:

– Любка, ты где? Жива? – кричала Вера.

Люба едва держалась, чтобы не зашипеть: «Да тише ты, я тебе такое расскажу...»

Вера покричала ещё немного, да успокоилась.

Люба некоторое время просидела на площадке, а потом решила спуститься. Идти к себе не было смысла – там мирились Свят с Изольдой. И ещё неизвестно, чем обернутся их переговоры: битьём посуды, чудом оставшейся в живых после розового турнира, или страстными объятиями. Зная

непредсказуемость парочки, оба варианта были очень даже возможны.

Надо было найти Веру. Поразмыслив логически, Люба пришла к выводу, что та могла быть или в читалке, или на кухне. Второе более вероятно, чем первое.

Подруга и вправду оказалась там: сидела на табурете, засунув пальцы ног в батарею. В руках она держала чью-то кружку.

– Где была? Я тебя кричала, – Вера угостилась печеньем и протянула его Любе. – Не знаешь, кстати, чьё оно?

– Моё, мне Мишка с физфака подарил, – к ним подошла длинноногая девушка. – Колитесь, что мажоры вам отсыпали?

– Тоже хочешь? – усмехнулась Вера. – Боюсь, не унесёшь.

– Ага. А что с дверью у вас? Там колотится кто-то.

– Мажоры. Мы ручку убрали, чтоб они не побежали вам подарки дарить, – не переставала язвить Вера. А у самой на душе было тоскливо. Роман, словно забыл о её существовании.

Последний раз она сбросила ему СМС: «Иду. Ждёшь?»
Ответ пришёл: «Конечно».

Зашла в кабинет, а он целуется с какой-то медсестрой. По-краснел, замычал что-то, а девица халатик на груди поправила и назидательно:

– Девочка, а тебя не учили в дверь стучать?

Она тогда выскочила, вытирая на ходу слёзы, а он даже не

стал её догонять. Вот уже две недели, как она вздрагивала на каждый звонок, но от Романа, кроме скупого: «Прости», ничего так и не было.

На кухню впорхнула стайка девушек. Одна с цветочком, другая – с коробкой конфет. Они счастливо щебетали и хва- стали подарками.

– Верка, ты чего из моей кружки пьёшь? Помой потом хо- рошо, а то яду туда напускаешь, – сказала одна из вошедших, щёлкнув при этом жвачкой.

– Роза, ты в курсе, что Христос велел делиться? – подала голос Вера. – Конфеты на базу поставила. Буду пробу сним- мать, дабы убедиться не отравленные ли. Спасибо мне за са- моотверженность скажите. А то знаете, недоброжелатели мо- гут в конфетки шприцом цианистый калий закачать. Съешь такую и всё, конец. Много у тебя, Роза, врагов? Кому дорогу перешла, колись.

На самом деле Вере совсем не хотелось конфет, ей просто было обидно. Не столько из-за отсутствия подарков в этот день, сколько от того, что о ней даже не вспомнили. А как же хотелось хотя бы пару слов в смске прочитать. Но увы и ах. Роману было, кому писать и с кем праздновать.

– Верка, а чё, мажоры конфеты зажопили? – не унималась Роза.

– Нет, сказали, что ты угостишь, – ответила Вера.

Люба встала. Не хватало только разборок с девчонками:

– Вера, пошли. Какая муха тебя укусила?

Та бросила недовольный взгляд на Любу, но встала. Взяла кружку, направилась к раковине и тут же почувствовала какое-то движение сбоку. Реакция у Веры была отменная – она вовремя отодвинулась. Роза по касательной поддела руку Веры, в которой та держала кружку, и чай тут же вылился на зачинщицу.

– Ну всё, Розка, радикулита не будет. Яд – лучшее средство, – Вера оценивающе посмотрела на расплывающееся пятно на ярко-розовом топе девушки. – Благодарностей, так уж и быть, не надо. Обращайтесь, кому надо, поплюю прямо на спину.

– Ты чё, дура? Какой радикулит на животе?

– Значит, и целлюлита тоже. Задницей повернись, я тебе ещё туда плюну, для верности.

Роза выхватила свою кружку из руки Веры и хотела выплеснуть остатки, но та успела перехватить запястье. На этот раз чай расплескался по груди девушки.

– Розка, повезло тебе. Утром встанешь, а у тебя увесистый пятый размер. За это позволяю вымыть кружку вместо меня. Может, ещё яду наскребёшь, на лицо намажешь, тогда вообще младенцем завтра проснёшься. Только смотри, не опи-сайся, – проговорила Вера.

Люба схватила Веру за руку и потащила за собой.

Проходя мимо двери своей комнаты, они услышали, как кто-то стучал изнутри.

– Входите! – сказала Вера.

– Харе издеваться! Открывай, – послышался голос Изольды.

Вера подошла к двери, постучала.

– Кто? – раздался голос Изольды.

– Почтальон с печкой, принёс журнал для Мурзилки, – хихикнула подруга.

– Вера, открой! – Изольда начинала заводиться.

– Зачем?

– Кончай придуриваться. Быстро открывай.

– Кто ручку сломал, тот пусть и открывает.

– Верка, ну я выйду отсюда, и ты пожалеешь. Отпирай немедленно.

– Зачем? – хмыкнула Вера. – Если ты выйдешь, я же пожалею.

– Верка, открой! – раздался сильный удар в дверь.

– Ладно, успокойся. Мы мастера ищем. Скоро высвободим вас.

Вскоре вернулась Люба. Она сказала, что оставила записку на столе у комендантши. Возвращаться на кухню не хотелось и девушки направились в читалку. Но и там сидели счастливые обладательницы подарков.

Девушки вздохнули и... решили навестить Игната.

Парень стоял перед зеркалом. Заглядывая на спину через плечо, он пытался рассмотреть и прощупать следы от веника из роз. Увидел неожиданных гостей и замер. Икнул. Замахал

руками.

– Вас сюда какая принесла? – спросил он, хватаясь за футболку и судорожно натягивая её на тело. – Мне на сегодня уже хватит. Сейчас явятся Свят или Демьян, и точно шею свернут. Я, между прочим, жить ещё хочу.

Люба тотчас собралась выходить, но Вера взяла её за спину и потянула на себя.

– Стой, коли пришли. А ты, – она бесцеремонно прошла в комнату и села на стул. – Какого с Изольдой связался? Благодарю судьбу, что легко отделался. Свят мог перемолоть тебя на костную муку.

– Где они? Ушли? – спросил он с надеждой в голосе.

– Не-а, закрытые сидят. Изольда колотит в дверь и слёзно просит её выпустить. А Свята не слышно. Наверно, прибила. Аминь, – Вера сделала печальное лицо, сложила руки, как при молитве.

– Тогда проходите, – разрешил Игнат, хотя девушки уже сидели около стола и изучали его содержимое.

– У тебя будет, что пожевать? – зачем-то спросила Вера. – А то я не ужинала.

– Меня в ресторане так накормили, что на еду долго смотреть не смогу, – усмехнулся Игнат.

Он в красках рассказал девушкам про свой насыщенный вечер и незабываемый ужин в компании с Изольдой. Не забыл упомянуть про встречу с Демьяном и Марго. Только почему-то умолчал, что Маргарита уехала, а Демьян остался.

Закончил на том, как его не выпускали из ресторана, пока Изольду на руках не понесёт.

– И ты повёлся? – засмеялась Люба. – Игнат, тебе уже за двадцать, а тебя на слабо развели, как пацана.

– А как бы я вышел, если твой бывший не пропускал?

Люба густо покраснела, опустила голову и проговорила: «Он никогда не был моим».

– Именно поэтому он угрожал мне и запретил к тебе приближаться. Да?

Люба улыбнулась и в счастливом порыве подбежала к Игнату, обняла его за шею и поцеловала в щёку.

– Кх, кх... Не помешала? – раздался голос комендантши. – Зайков, ты сегодня всех подряд целуешь, любвеобильный ты наш?

Парень смутился. А комендантша продолжила:

– Вяткина, Бурыгина, ещё раз такое повториться, будете сами ремонтировать свою дверь.

– А мы не виноваты... – в один голос проговорили девушки.

– Ага, вам чёрт пятки скипидаром намазал. Мастер бежал-бежал за вами и плюнул, потом ещё еле отдышался. Что он, мальчик за вами бегать?

– Мастер? – хором спросили Люба и Варя.

– Ма-астер! – ответила комендантша. – Пойдёмте вашу дверь делать. Без хозяев я открывать не буду, а то пропадёт что, отвечай потом.

– Так там Изольда закрыта, – ответила Люба.

Игнат посмотрел, как за комендантшей закрылась дверь, и попросил девушек уйти. Мол, сейчас выйдет Свят и опять настучит ему.

Девушки выходить категорически отказались.

– Тогда уйду я. Вот ключ, приду – заберу, – насупился Игнат.

– А твои соседи? – спросила Люба.

– До завтра не появятся.

Игнат быстро накинул куртку, нацепил свои очки и снова стал прежним среднестатистическим студентом. Он обулся и, не прощаясь, ушёл в неизвестном направлении.

– Вера, ты чего сегодня такая, словно тебя петух жареный в пятую точку клюнул? – спросила Люба.

– Все подарки получили. Ты аж четыре коробки цветов...

– Как четыре? Я же одну коробку для тебя принесла.

– Что? – подпрыгнула Вера.

Изольда и Свят не сразу поняли, что их заперли. Вначале они целовались так, словно не виделись целую вечность. Когда устали от этого занятия, а губы припухли от усердия, перешли к выяснению отношений:

– Что, прогнала тебя твоя курица ощипанная? – язвительно спросила Изольда, а сама в это время любовалась кольцом.

– Изольда, это моя одноклассница. Давно её не видел.

Случайно встретились в торговом центре. Она захотела помочь мне выбрать для тебя кольцо.

– А размер мой откуда узнала? – прищулив глаза, проговорила девушка.

– Изольда, я же не спрашиваю, откуда такой прикид у Игната? И что вы делали в этом ресторане? – миролюбиво проговорил Свят.

– А ты спроси. Нет, ты спроси, – начинала заводится Изольда. – Свят, скажи честно, я всё пойму. Уже несколько твоих невест пережила. Так что справлюсь. Главное – не лги мне. Ты давно с ней встречаешься?

– Я же тебе сказал...

– Свят, женское сердце всё чувствует! Не ври мне! Ты давно с ней встречаешься? – девушка сверлила парня взглядом.

– Изи, милая, ты у меня одна, – он попытался её поцеловать.

На какой-то миг Изольда размякла, обняла Свята, прижалась к его губам, прошлась по ним языком, попробовала на вкус. Он прижимал к себе любимую. Жар её тела передавался ему.

– Изольда, поехали ко мне, – выдохнул он, целуя мочку уха. – Вообще, переезжай ко мне.

– Я согласна, если ты мне скажешь правду. Нельзя семейную жизнь начинать со лжи.

– Какую жизнь? – переспросил Свят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.